

На правах рукописи

ИВАНОВА-ИЛЬЧЕВА Анна Михайловна

**АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ ЮЖНОРОССИЙСКОГО РЕГИОНА
XX ВЕКА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ
РАЦИОНАЛЬНОСТИ**

Специальность 2.1.11. – Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Москва – Ростов-на-Дону – 2024

Работа выполнена на кафедре «История архитектуры, искусства и архитектурная реставрация» ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» и на кафедре «История архитектуры и градостроительства» ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» Министерства науки и высшего образования РФ

Научный консультант: доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Официальные оппоненты: **Возняк Екатерина Рюриковна**
доктор архитектуры, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», декан архитектурного факультета, заведующая кафедрой «Архитектурное и градостроительное наследие» (г.Санкт-Петербург)

Орельская Ольга Владимировна
доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», профессор кафедры «Архитектурное проектирование» (г.Нижний Новгород)

Перькова Маргарита Викторовна
доктор архитектуры, доцент, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», директор Высшей школы дизайна и архитектуры (г.Санкт-Петербург)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» (г. Казань)**

Защита состоится «27» июня 2024 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.2.329.01 на базе ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г.Москва, ул. Рождественка, д.11/4, корпус 1, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте: www.marhi.ru

Автореферат разослан «24» мая 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Клименко С.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рациональность, как свойство архитектурного объекта, присуща ему изначально по самой природе его назначения. Критика рациональности, характерная для конца XX в., мировоззрение эпохи постмодерна, выразившееся в том числе в отторжении модернизма, повлекли за собой возрастающее внимание к иррациональной составляющей культуры. Признание кризиса рациональности в этот период привело к пересмотру традиционного видения оппозиции «рациональное – иррациональное», расширению понимания термина «рациональность», введению понятия «исторический тип рациональности».

Рациональность – это одно из важнейших качеств архитектуры, характеризующих *процесс* (качество мышления архитектора, средства реализации проектной идеи) и *объект архитектуры* (цель, методологическая установка). Однако в архитектурной теории проблеме рациональности как особой категории до настоящего времени не уделялось достаточного внимания, не было сформулировано определение понятия.

Сохраняя свою устойчиво важную роль в архитектурном процессе, как выражение связи социально-функциональной и художественно-образной составляющих, рациональность трансформируется под влиянием культурно-исторических условий и предстает в различных проявлениях. Это позволяет рассмотреть возможность введения понятия «*исторического типа рациональности в архитектуре*». История архитектуры может быть представлена как чередование и трансформация типов рациональности, показанных как совокупность *признаков* рациональности, доминирование одного (или нескольких) из которых определяется конкретным историческим контекстом, обусловленным системой внутрипрофессиональных и внешних по отношению к профессии факторов.

Архитектура южнороссийского региона на протяжении XX века с разной степенью интенсивности является воплощением рациональности, проявлявшейся в различных аспектах архитектурного творчества – утилитарном (конструктивно-функциональном, экономическом), эстетическом и смысловом (семантическом). Эволюция рациональности в архитектуре региона определялась общими тенденциями в российской архитектуре в целом и ее основных стилистических направлениях (рационалистических тенденциях в архитектуре эклектики и модерна рубежа XIX - XX вв., авангардных течениях архитектуры 1920-х гг., неоклассицизма 1930-1950-х гг., советского модернизма).

Определение характеристик рациональности на материале теории и практики отечественной и зарубежной архитектуры различных временных периодов, а также многообразия проявлений на примерах из архитектурно-строительной практики

Юга России, позволяет показать всеобщность понятия «рациональность в архитектуре» на различных уровнях.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена, *во-первых*, необходимостью раскрытия закономерностей и особенностей влияния рационалистических представлений в архитектуре XX века на процесс формирования архитектуры региона Юга России, непосредственно влияющий на современные явления или тенденции в архитектуре. *Во-вторых*, важностью теоретического обогащения путей дальнейшего развития архитектуры XXI века: ревизии фундаментальных понятий и положений архитектурного знания и переосмыслению оснований архитектурной теории в современных условиях. *В-третьих*, необходимостью расширения инструментария исследования архитектуры различных этапов и прогнозирования тенденций совершенствования проектного процесса.

В этой связи представляется важным разработка проблемы рациональности как основы аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов.

Проблемная ситуация заключается в необходимости формирования полной картины закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции в архитектуре Юга России, что возможно благодаря расширению спектра аналитических механизмов. В связи с этим важным представляется исследование южнороссийской архитектуры с точки зрения смены исторических типов рациональности, на основе выявления влияния рационалистических представлений, сложившихся в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX в.

Степень разработанности темы исследования. Ретроспективный анализ рациональности в архитектуре делает необходимым рассмотрение массива литературы из *нескольких тематических групп*:

- ✓ труды философов и историков философии, позволяющие систематизировать общие устойчивые признаки рациональности;
- ✓ работы теоретиков архитектуры различных исторических периодов, публикации архитекторов в профессиональной периодической печати, исследования современных ученых по истории и теории архитектуры, дающие представление об особенностях профессионального мировоззрения на различных исторических этапах;
- ✓ работы исторического, культурологического и краеведческого характера, дающие представление о внепрофессиональных (социально-экономическая ситуация, культура, мировоззренческие установки) условиях формирования архитектуры различных эпох;

✓ архивные материалы из фондов РГИА (Российского Государственного Исторического архива), ГАРО (Государственного Архива Ростовской области), ГАКК (Государственного Архива Краснодарского края), ГАСК (Государственного архива Ставропольского края), Сочинского городского архива, Архива Ростовской областной организации Союза архитекторов России, архива Управления по охране недвижимых памятников истории и культуры Министерства культуры РФ.

Проблема рациональности разработана в истории философской мысли (труды Сократа, Платона, Аристотеля, Пьера Абеляра, Фомы Аквинского, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И.Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Э.Гуссерля, Л.Шестова, М. Хайдеггера, К.Ясперса, М.Вебера) и в работах рубежа XX-XXI вв. (Т.Куна, И. Лакатос, Дж. Агасси, П. Фейерабенда и др.). Рациональности как универсальной категории уделяется пристальное внимание в трудах Н.С. Автономовой, Е.А. Алексеева, В.С. Библиера, В.П. Гайденко, П.П. Гайденко, Н.С. Злобина, Н.С. Мудрагей, Л.А. Микешинной, М.К. Мамардашвили, К.В. Рутманиса, Н.М. Смирновой, В.С. Степина, П. Сорокина, А.Д. Тойнби, О. Шпенглера, В.С. Швырева, И.П. Фармана, К. Хюбнера, В.С. Черняка.

Наиболее ранними теоретическими трудами, в которых раскрываются отдельные аспекты рациональности в архитектуре, были произведения Витрувия и теоретиков эпохи Возрождения (Л.-Б. Альберти, Филарете, А. Паладио, Д. Виньола). Их идеи переплетаются с основными положениями картезианского рационализма в европейских трудах XVII–XIX вв. (Ж. Ф. Блондель, Э.-Л. Булле, Э.-Э. Виолле-ле-Дюк, С. Дейли, Г. Земпер, М.-А. Ложье, К. Н. Леду, Ж.-Ж. Суффло) и российских теоретических работах XVIII – начала XX вв. (И. С. Китнер, А.К. Красовский, П. О. Сальманович, В. В. Стасов, Н. В. Султанов, В. А. Шретер). Важное значение для описания и характеристики рациональности в архитектуре имеют труды представителей авангардных школ 1920-начала 1930-х гг. (А.А. Веснин, М.Я. Гинзбург, И. А. Голосов, В. Гропиус, В.Ф. Кринский, Н.А. Ладовский, Х. Майер), а также классиков модернизма (А. Аалто, Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ, О. Нимейер).

В современной теории архитектуры отдельные базовые универсалии (архетипы) архитектуры рассмотрены А.В. Боковым, И.А. Бондаренко, Р. Вентури, А.Г. Габричевским, Г.В. Есауловым, А.В. Иконниковым, Л. Каном, К. Линчем, И.Г. Лежавой, К. Норберт-Шульцем, А. Росси и многими другими авторами.

Проблемы рациональности в архитектуре разрабатывали отечественные и зарубежные ученые: Т.Ю. Быстрова, Ю.П. Волчок, А.В. Иконников, Е.И. Кириченко, С.С. Ожегов, О.В. Орельская, Г.А. Птичникова, Т. Ф. Саваренская, С.О. Хан-Магомедов, Harry Francis Mallgrave, Peter Collins, Emil Kaufmann, Peter John и другие авторы. В их трудах, посвященных историческим этапам архитектуры, в основном дается характеристика рационалистических направлений архитектуры

XIX-XX вв., уделяется внимание отдельным аспектам рациональности.

Внимание проблеме взаимодействия конструктивно-функциональной и художественной составляющих в архитектуре, проблеме архитектурного формообразования уделяют и такие ученые как И.А. Азизян, Е.А. Борисова, В.Л. Глазычев, В.С. Горюнов, И.А. Добрицына, В.Г. Исаченко, А.В. Иконников, Е.И. Кириченко, Т.П. Каждан, В.В. Кириллов, Ю.Л. Косенкова Б.М. Кириков, В.Г. Лисовский, И.Г. Лежава, М.В. Нащокина, В.С. Пилявский, А.Л. Пунин, Г.И. Ревзин, А.Г. Раппапорт, И.Д. Саблин, Т.А. Славина, Н.А. Смурова, Ю.Д. Старостенко, М.П. Тубли, Д.О. Швидковский, М.С. Штиглиц и др.

Исследование архитектуры Юга России опирается на ряд краеведческих работ, в которых раскрываются вопросы архитектурно-строительной практики, основные предпосылки и условия. Среди наиболее ранних источников первой половины XX в. следует отметить работы А.М. Грекова, А.М. Ильина, А. Кириллова, Л. Крещановского, И.А. Кузнецова, К. Лимаренко, П.П. Филевского. В 1970-1990-е гг. были опубликованы работы историков и краеведов, характеризующие социально-экономические и культурно-исторические условия в городах региона: работы Е.И. Кирсанова, А. Кириллова, В. Лобжанидзе, Г. Лаптева, В.С. Сидорова, С.Д. Швецова. К 1950-м годам относятся публикации, посвященные архитектуре южнороссийского региона: работы Я.А. Ребайна, Г.А. Иноземцева, М.И. Тараканова. В конце 1970-х - 1980-е гг. истории архитектуры Юга России были посвящены работы Г.В. Есаулова («Комплексная архитектурно-пространственная экспозиция памятников истории и культуры Северного Кавказа», 1981 г.; «История архитектуры Северного Кавказа и Нижнего Дона», 1986 г.). Архитектура отдельных городов региона была рассмотрена в публикациях О.Х. Халпахчяна (Архитектура Нахичевани-на-Дону», 1988 г.) и В.И. Кулишова («В Низовьях Дона», 1987 г.).

Особое место занимают исследования архитектуры Юга России, проведенные в 1990-2010-е годы. В первую очередь это фундаментальная монография Г.В. Есаулова «Архитектура Юга России: от истории к современности», в которой представлены основные этапы и содержание процесса освоения территорий и эволюции архитектурных форм на Юге России. Отдельным историческим этапам архитектуры региона, стилистическим тенденциям, архитектуре отдельных городов, историческим типам зданий, архитектурным ансамблям посвящены работы В.П. Бардадыма, Л.Ф. Волошиновой, Г.В. Есаулова, Е.В. Пьявченко, А.Г. Токарева, и др.

При этом не была дана характеристика архитектуры Юга России с точки зрения рациональности, в меньшей степени уделялось внимание архитектуре середины – второй половины XX в.

Рабочая гипотеза исследования. Разработка проблемы рациональности как

основы аналитического механизма, опирающегося на характерные для архитектурной теории и творческих концепций архитекторов XX в. представления, которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности, сложившимся в философии и мировоззрении различных исторических этапов, дает возможность выявить новые характеристики отдельных произведений архитектуры и градостроительства, региональные особенности архитектуры различных исторических периодов, а также дополнить картину закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции в архитектуре Юга России.

Цель диссертационной работы – формирование общей картины закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции как воплощения исторических типов рациональности в архитектуре Юга России с учетом влияния рационалистических представлений XX века.

Достижение поставленной цели предполагает поэтапное решение следующих **задач**:

1. Выявить в теоретических работах и творческих концепциях архитекторов XX в. и систематизировать представления, которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности, сложившимся в философии и мировоззрении различных исторических этапов.
2. Дать характеристику рациональности как основе аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов.
3. Собрать, изучить и классифицировать документально-фактологические материалы, характеризующие предпосылки, условия и механизмы распространения основных тенденций рациональности в архитектуре Юга России XX века.
4. Выявить основные этапы в архитектуре Юга России, раскрыть черты влияния общероссийских (всесоюзных) тенденций рациональности и региональные особенности.
5. Определить характерные черты архитектуры Юга России 1920-1980-х гг., выявить влияние рациональности на архитектурную практику региона, ее основных признаков и исторических типов, сложившихся в мировой и отечественной архитектуре в рамках стилистических направлений XX века (авангардные течения 1920- начала 1930-х годов, советская неоклассика 1930-1950-х годов, мировой и советский модернизм).

Объект исследования – архитектура городов южнороссийского региона XX века.

Предметом исследования являются закономерности и региональные особенности выражения рационалистических представлений XX века в архитектуре Юга России.

Хронологические и географические границы исследования. Временные границы, дающие возможность проследить эволюцию представлений о рациональности в философии, мировоззрении, архитектурной теории, – от периода Античности, когда зарождается представление о рациональности, во многом актуальное до настоящего времени (концепции рациональности Платона и Аристотеля).

Хронология исследования ограничена процессами в архитектуре 1890-1980-х гг., от рационалистических тенденций эклектики и модерна до завершения исторического этапа советского модернизма.

Пространственные границы исследования составляют города Юга России в пределах Ростовской области, Краснодарского края и Ставропольского края, республик Северного Кавказа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе анализа устойчивых признаков рациональности, актуальных в философии и мировоззрении XX века, были систематизированы основные рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении 1890-1980-х гг.
2. Впервые дано определение рациональности в архитектуре как основы аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов. Сформулированы определение термина «исторический (стилистический) тип рациональности», разграничены понятия «рациональность в архитектуре» и «рационализм». Выявлены основные качества рациональности, определяющие особенности различных этапов архитектурного процесса в XX веке.
3. Выявлены предпосылки, условия и механизмы распространения в проектной практике городов Юга России основных рационалистических представлений, сформировавшихся в мировой и отечественной архитектуре XX в., что позволило уточнить характер причинно-следственных связей внутрипрофессиональных и внешних по отношению к профессии факторов влияния и закономерностей архитектурного формообразования исследуемого периода на примере южнороссийского региона.
4. Впервые дана характеристика архитектуры городов Юга России с точки зрения влияния основных признаков рациональности, нашедших выражение в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении 1890-1980-х гг., архитектура региона показана в контексте смены исторических типов рациональности.
5. На основании анализа качеств региональной архитектуры, определяемых принципами рациональности, выявлены черты идентичности глубинных свойств

произведений, относящихся к формально разным стилистическим системам (эkleктика – модерн – авангардная архитектура – советская неоклассика – советский модернизм) и показать черты преемственности основных стилевых периодов XX века на глубинном уровне.

6. Расширена документально-фактологическая база исследования архитектуры Юга России 1890-1980-х гг. В научный оборот впервые введены новые историко-архивные материалы (91 единица хранения) и материалы натурных исследований зданий и архитектурных комплексов Юга России (более 270 объектов).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы как база для дальнейших научных исследований категории рациональности в архитектуре и истории архитектуры южнороссийского региона XX века. Результаты данной работы могут полезны с позиций осмысления процесса формирования творческого метода архитектора, а также его особенностей на различных исторических этапах; с точки зрения осознания внутренней логики и закономерностей поэтапного формирования пространственно-планировочной среды исторических центров городов и крупных населенных пунктов Юга России с целью гармонизации последующих мероприятий по реконструкции и новому строительству в условиях сложившейся ценной застройки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке исторических справок по памятникам архитектуры Юга России, при подготовке охранной документации по объектам культурного наследия в регионе, в практике ремонтно-реставрационных работ и работ по реконструкции исторической застройки.

Данная работа может стать основой для пересмотра программы и содержания ряда лекционных курсов историко-теоретического цикла, преподаваемых студентам архитектурного направления.

Методология и методы диссертационного исследования. В основу методологии исследования были положены синхронный и диахронный подходы. Диахронный метод анализа обусловлен необходимостью выявления эволюции и трансформации представлений о рациональности в архитектуре на фоне широких общекультурных явлений и изменений в европейском мировоззрении XVIII-XX вв. Для характеристики форм рациональности в архитектуре XX в. был использован синхронный подход, который дает возможность выявления структуры рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении на примере ведущих мировых и отечественных архитектурных школ, а также обозначения форм и механизмов рациональности в проектной практике южнороссийского региона. Был использован синхронно-иконологический подход, разработанный Г.В. Есауловым.

В качестве *методологических оснований* данного исследования выступают:

- ✓ сложившееся в философской и профессиональной мысли рубежа XX-XXI вв. представления о релятивизме (относительности) рациональности и «расширенной рациональности»; акцентирование двойственного характера рациональности, различие понятий «рассудок», «разум», «здравый смысл»; концепция «целерациональности»;
- ✓ представления об исторической изменчивости типов рациональности;
- ✓ представление о параллельном развитии истории философской мысли, профессионального мировоззрения архитектора и архитектурной практики в культурном контексте времени;
- ✓ представление о зависимости архитектурного формообразования от внутрипрофессиональных и внепрофессиональных факторов;
- ✓ предположение о том, что изменения, происходящие в архитектуре, и изменения, происходящие в других искусствах, экономике, образе жизни, типах социальной организации, в журнальной и газетной лексике и т. п., подчиняются *общим закономерностям*.

Для получения достоверных и научно-обоснованных результатов исследования были использованы следующие *методы*: изучение и систематизация теоретических трудов XVI–XX вв. с целью выявления и сравнения определений рационального в архитектуре; сравнительный анализ творческих концепций архитекторов XX в. с точки зрения позиций рациональности; историко-архивные и натурные исследования объектов архитектуры XX века в городах Юга России; фотофиксация, визуальная реконструкция утраченных объектов; системный, графический и сравнительный анализ произведений архитектуры XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Систематизация выявленных в теоретических работах и творческих концепциях архитекторов XX в. представлений, которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности, сложившимся в философии и мировоззрении различных исторических этапов.
2. Определение понятий «рациональность в архитектуре», «исторический (стилистический) тип рациональности в архитектуре» и характеристика рациональности как основы аналитического механизма, посредством которого можно исследовать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов.
3. Характеристика произведений архитектуры Юга России с точки зрения выявления основных признаков рациональности, характерных для стилистических направлений мировой и отечественной архитектуры XX века (авангардные течения 1920- начала 1930-х годов, советская неоклассика 1930-1950-х годов, мировой и

советский модернизм).

4. Общая картина закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции в архитектуре Юга России с учетом влияния рационалистических представлений XX века.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 2.1.11.– «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия».

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность научных результатов исследования подтверждается объемом изученных теоретических трудов XVI–XX вв. и других источников, в том числе архивных (91 единица хранения) и библиографических материалов, результатов натурных обследований, обмерных работ и проектно-реставрационных материалов (изучено более 270 объектов, построенных или проектируемых в южнороссийском регионе в XX в.).

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе подготовки заявок на выполнение проектов, затрагивающих проблемы данной диссертации (проект РГНФ 15-44-93032 «Ростов-на-Дону. Архитектурный путеводитель», проект РФФИ 20-112-50328 «Принципы рациональности в архитектуре Юга России периода советского модернизма», проект РФФИ 20-012-42020 «Петр I и его роль в архитектурно-градостроительном развитии территорий Азовской губернии»), а также выполнения в качестве руководителя научного проекта РФФИ №19-312-90071 на тему «Творчество архитектора Николая Матвеевича Соколова в контексте рационалистического направления архитектуры второй половины XIX века».

Основные положения диссертации докладывались на конференциях 2000-2023 гг.:

- ✓ Всероссийская научная конференция «Архитектурное наследие», НИИТИАГ РААСН, 2011, 2012, 2014, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021.
- ✓ Международная научная конференция «Федор Шехтель и эпоха модерна», МАРХИ, МГХПУ им. С.Г. Строганова, 20-23 октября 2009 г.
- ✓ Международная научно-практическая конференция, посвященная 160-летию со дня рождения В.Г. Шухова «Архитектоника инженера В.Г.Шухова», МАРХИ, 13-14 ноября 2013г.
- ✓ Международная научная конференция «Вопросы всеобщей истории архитектуры», Москва, НИИТИАГ, 31 мая – 1 июня 2012 г., 17-18 июня 2015 г.,
- ✓ II Международная научная конференция «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее». Ростов-на-Дону, 26 – 28 мая июня 2015 г.
- ✓ Международная научная конференция «Современные тенденции развития городских систем», Екатеринбург, 22–23 октября 2015 г.
- ✓ Всероссийская конференция «Научно-методическое обеспечение в области реставрации, реконструкции и сохранения историко-культурного наследия»,

СПбГАСУ, 24-26 марта 2016 г.

- ✓ V-я Международная научно-практическая конференция «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». КГАСУ, Казань, 3-7 апреля 2017 года.
- ✓ Всероссийская научная конференция «Архитектурное наследие России». НИИТИАГ РААСН, Москва, 2018 г.
- ✓ Всероссийская научная конференция «История архитектуры и градостроительства России. Новые материалы и исследования». Москва, НИИТИАГ, 30 октября — 1 ноября 2017 г.
- ✓ Международная научная конференция «Архитектура и искусство: от теории к практике», Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2018, 2019, 2021, 2022, 2023 гг.
- ✓ Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование-2018», Москва, МАРХИ, 2-6 апреля 2018 г.
- ✓ VI Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства». 27–31 октября 2015 года. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Музеи Московского Кремля.
- ✓ Международная научно-практическая конференция XXX-е Алпатовские чтения «Баухаус в контексте мирового зодчества» (к 100-летию Баухаус в рамках программы ЮНЕСКО), Москва, РАХ, РААСН, 5-6 декабря 2019 года.
- ✓ Международная научная конференция «Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX — XXI веков», МАРХИ, МГПХА им. С.Г. Строганова, РАХ, Московский политехнический институт, 9-15 ноября 2020 г.
- ✓ IX Международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства», Государственный Эрмитаж, МГУ, СПбГУ, 26-31 октября 2020г.
- ✓ Международная научная конференция «Архитектура: наследие, традиции и новации», Москва, НИИТИАГ, 2019, 2020, 2021, 2022.
- ✓ Международная научная конференция «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» (РРАН 2021), Санкт-Петербург, СПбГАСУ, 24-26 марта 2021 г.
- ✓ VIII Всероссийской научно-практической конференция «Современные проблемы истории и теории архитектуры», Санкт-Петербург, СПбГАСУ, 07-08 ноября 2023.

Внедрение результатов диссертационного исследования в учебный процесс проходило на кафедре Истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета. Материалы исследования используются в лекционных курсах «История архитектуры и искусств», «История архитектуры, градостроительства и дизайна» (направления подготовки 07.03.01, 07.03.02, 07.03.04), «История архитектуры Юга России» (направления подготовки 07.03.02, 46.03.01, 46.04.01,

43.03.02).

Материалы исследования были использованы при разработке электронного образовательного ресурса «Онлайн-курс "История культуры России для иностранных граждан», подготовленного авторским коллективом в рамках внутреннего гранта ЮФУ (2020-2021 гг.).

Авторский курс лекций и практических занятий «История архитектуры Юга России», построенный с использованием материалов диссертационного исследования, отмечен дипломом II степени Всероссийского конкурса инновационных методических разработок в области архитектурного, дизайнерского и художественного образования, декоративного искусства и реставрации, посвященного 100-летию ВХУТЕМАСа.

Выпускные квалификационные работы магистров, выполненные под руководством соискателя, тематически близкие данной диссертационной работе, были отмечены дипломами смотров-конкурсов и фестивалей (Приложение 1).

Под руководством автора были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11 (05.23.20) Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия:

1. Шапиро Григорий Ефимович «Архитектура синагог Области Войска Донского и Кавказского края второй половины XIX - начала XX вв.», 2019 г.
2. Абасс Хиба Саад «Особенности архитектуры Дамаска периода Французского Мандата», 2022 г.
3. Петрусенко Юлия Викторовна «Творчество архитектора Николая Матвеевича Соколова», 2022 г.
4. Москаленко Ирина Александровна «Архитектура Ростова-на-Дону периода послевоенного восстановления 1943-1957 гг.», 2023 г.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликованы 70 статей в научных журналах и сборниках, в том числе 18 статей – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в приравняемых к ним изданиях, 5 статей – в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования Web of Science и Scopus.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из 2-х томов. Том 1 (объемом 511 стр.) включает: введение, 6 глав с выводами по каждой из них, заключение, библиографический список (из 450 наименований работ российских и зарубежных авторов) и список архивных документов (91 ед. хранения). Том 2 (объемом 138 стр.) включает иллюстративный материал (51 таблица иллюстраций), приложения, список объектов архитектуры Юга России, рассмотренных в диссертации (274 объекта).

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы («Архитектура городов южнороссийского региона XX века как воплощение исторических типов рациональности»), показана степень ее разработанности, сформулированы рабочая гипотеза, цель и основные задачи исследования; определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость; охарактеризованы методология и методы диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов исследования.

В главе 1 *«Рациональность как важнейшее свойство архитектуры в культурном контексте времени»* проведен анализ философских текстов, посвященных проблемам рациональности, а также западноевропейских и отечественных трудов конца XVI – начала XX вв. по теории архитектуры, в которых определяются основные признаки рациональности. Показаны основные рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении рубежа XIX-XX вв., представленные как основание формирования типов рациональности в архитектуре XX века.

В главе 2 *«Рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века»* показано изменение рационалистических представлений в профессиональном и обывательском мировоззрении временного периода, ограниченного 1920-1980-ми годами. Выявлены исторические типы рациональности, показана трансформация и черты преобладания рационалистических взглядов архитекторов в условиях различных стилистических систем XX века: авангардная архитектура 1920-начала 1930-х гг., ранний модернизм, советская неоклассика 1930-1950-х гг., мировой модернизма послевоенного периода, советский модернизм 1955-1991 гг. Дано определение понятий «рациональность в архитектуре» и «исторический тип рациональности в архитектуре», разграничены понятия «рационализм» и «рациональность». Рациональность рассмотрена как аналитический инструмент, позволяющий раскрыть новые аспекты проектной практики Юга России XX века.

В главе 3 *«Рационалистические тенденции в проектной практике городов Юга России 1890-1910-х годов и предпосылки их распространения в архитектуре региона первой половины XX века»* выявлены черты рациональности в архитектурном процессе 1890-1910- гг., которые легли в основу региональной архитектуры XX века, показаны предпосылки и условия их распространения в архитектуре городов южнороссийского региона первой половины XX века.

В главе 4 *«Многообразие форм рациональности в южнороссийской архитектуре периода советского авангарда 1920-начала 1930-х годов»* показаны основные приемы и методы архитектурно-строительной деятельности в южнороссийском регионе, которые соответствовали рационалистическим представлениям, сформированным в архитектурной теории, педагогической и

проектной практике ведущих авангардных школ 1920-начала 1930-х годов. Установлено, что опыт советского авангарда представляет наиболее широкий спектр характеристик утилитарно-технической и эстетической рациональности, не все из которых проявились в проектной практике региона.

Глава 5 «Рациональность в архитектуре Юга России 1930-1950 годов» посвящена наиболее сложному периоду с точки зрения осмысления роли рациональности в архитектурном процессе региона. Ведущая характеристика рациональности периода советской неоклассики – создание художественно-образной системы, наделенной чертами интерсубъективности, каждый элемент которой имеет свое особое, зафиксированное вербально значение (смысловое и композиционное) и занимает строго определенное место в иерархии архитектурного ансамбля или отдельного объекта. Отмечены черты преемственности в части следования принципам целерациональности, влияния экономической, нормативной и утилитарно-технической рациональности на массовую архитектуру этого времени.

В главе 6 «Выражение основных принципов рациональности в архитектуре южнороссийского региона периода советского модернизма» выявлены условия и механизмы распространения тенденций советского модернизма на Юге России, уточнены временные границы (1955-1991 гг.), показаны особенности стилистического направления, обусловленные влиянием принципов целерациональности, утилитарно-технической, научной и нормативной рациональности. Установлены основные приемы художественного решения уникальных зданий и архитектурных комплексов советского модернизма в южнороссийском регионе.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ. СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1 Рациональность как важнейшее свойство архитектуры в культурном контексте времени

1.1. Категория рациональности в системе философских и мировоззренческих представлений различных эпох. Истоки понятия «рационализм» («рациональность») восходят к философии Античной Греции, когда было дано первое определение рационализма (Евклид, «Начала»), впервые разграничено рациональное и эмпирическое знание (Парменид), сформулированы основные концепции рациональности, актуальные до настоящего времени:

✓ *Рациональность платоновского типа*, которой свойственны черты статичности; целостность; стремление к типологизации, общезначимости и смыслоносности форм; «подражание идее». В архитектуре это выражается в представлении об «идеальном доме», «идеальном городе», канонической архитектурной форме.

✓ *Рациональность аристотелевского типа*, характеризуется обращением к динамике, индивидуализации формы, «подражанию природе», что в архитектуре проявляется в стремлении к раскрытию свойств материала или конструкции, бионическому методу формообразования.

Систематизированы основные концепции рациональности и показана эволюция рационалистических представлений в философии и мировоззрении XVII-XIX вв.:

- ✓ разработка базовых норм рациональности, правил рационального метода научного исследования (Рене Декарт, картезианский рационализм);
- ✓ переход от объективного рационализма к субъективному, от решения общезначимых проблем мироустройства к частным вопросам материального мира, проблемам общества;
- ✓ формирование «философии науки», ограничение сферы научного знания достоверными, доступными для исследования эмпирическим методом фактами (позитивизм);
- ✓ перенос акцента научного знания с абстрактно-математических на естественнонаучные и социально-экономические исследования;
- ✓ осознание двойственности рационального (разум и рассудок);
- ✓ рассмотрение разума как практически полезного инструмента приспособления человека к окружающей среде;
- ✓ решение средствами разума (рассудка) проблем повседневности; рационализация общества.

Основанное Рене Декартом философское направление рационализма (картезианского рационализма) стало фундаментом теории классицизма, нашло выражение в теории и практике архитектуры XIX-XX вв. Основными признаками рациональности, сформулированными на основе концепции Декарта, обогатившегося философскими интерпретациями и практическим опытом XVIII-начала XX вв., являются следующие положения: опора на разум во всех видах деятельности; ясность, регулярность; простые геометрические формы, лаконизм; организованность; измеряемость (мера); наличие законов, правил (нормативность); интерсубъективность / общезначимость (Э. Гуссерль, К. Хюбнер); объективность знания (истинное знание); научность; эффективность¹.

¹ [Рациональность] [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН.; Сост. В.Н. Порус. - 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022); Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней / Пер. С. Мальцевой, науч. ред. Ю. А. Кимелев - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997 г.; Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004; Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996; Мамонова М.А. Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления. - М., 1991г.

Показано, что трансформация понятия «рациональность» в философии и мировоззрении рубежа XX-XXI вв. выразилась в признании ее релятивизма, акцентировании двойственности («рациональность платоновского и аристотелевского типов»²), разграничении понятий «рассудок» – «разум» – «здравый смысл», определении понятия «исторический тип рациональности»³. Выявлены и систематизированы концепции философов XX века, раскрывающие понятие «рациональность» в его многообразии, показывающие множественность «рациональностей» в различных «системах координат»:

✓ Проблема относительности *научной рациональности* раскрыта в работах Гастона Башляра, в концепции *критического рационализма* (Карл Раймунд Поппер). Характеристики понятий «*единообразие*» и «*утопия*», данные К. Поппером⁴, помогают раскрыть причину кризиса модернизма.

✓ Эдмунд Гуссерль – основатель *феноменологии* – разделяет практический и теоретический уровни разума, связывая это с различием науки и философии (наука ориентируется на практические цели, а философия обращается к теоретическому мышлению). Он вводит понятие «*интерсубъективности*» (общезначимости)⁵, которое выступает как важный критерий рациональности в архитектуре.

✓ В теории Альфреда Шютца – основоположника феноменологической социологии – разрабатывается феномен интерсубъективности с помощью понятий «типизация» и «стандартизация». Развивая идеи Э. Гуссерля и А. Шютца, немецкий философ-феноменолог Бернхард Вальденфельс вводит понятие рациональности открытого типа, которая отождествляется с порядком⁶. Он развивает идею различных «жизненных миров» с их собственными порядками. Упорядочивание связано с определением границы между «своим» и «чужим». Субъект отождествляет «свое» пространство с логическим порядком, а порядок «чужого» пространства, имеющий другую интерсубъективность и логику, воспринимает как хаос. Развивая понятие интерсубъективности, Вальденфельс вводит термин «интеркультуральность» -

² Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013.

³ Исторические типы рациональности. Монография. / Отв. ред. В.А. Лекторский. - Т.1., Т2 - Москва, 1995. - 350 с.

⁴ Поппер К. Р. Логика научного исследования / Перевод с английского под общей редакцией В. Н. Садовского. - Москва: Республика, 2005

⁵ Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней / Пер. С. Мальцевой, науч. ред. Ю. А. Кимелев - С.-Петербург: ТОО ТК "Петрополис", 1997 г.

⁶ Тейтельбаум Е. С. Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Том 6, № 3 (2011), с. 148-156

межличностный обмен распространяется до межкультурного⁷.

✓ Важное место в определении рациональности с точки зрения практической деятельности человека играет концепция *структурного функционализма* Макса Вебера⁸, в которой предложена система классификации «социальных действий» по уровню их осмысленности (основанная на релятивизме в отношении оппозиции «рациональное – иррациональное»), разграничены научный и формальный типы рациональности. Архитектурный процесс, как пример «социального действия», может быть рассмотрен в соответствии с предложенной М. Вебером системой классификации социальных действий в порядке убывания их осмысленности: целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное, аффективное. В качестве основы хозяйственной деятельности Вебер показывает экономическую рациональность.

На рубеже XX - XXI вв. классическая рациональность картезианского типа подверглась критическому анализу, в результате чего были обозначены основные проблемы рациональности: *«гипертрофированность» рационализма; доминирование научной рациональности; ограниченность рационализма, претендующего начиная с эпохи Просвещения на жизнестроительную роль.* Ответом современной философии на осознанные кризиса рациональности во второй половине XX - начале XXI вв. стало *признание релятивизма (относительности) рациональности, поиски «расширенной рациональности», акцентирование двойственного характера рациональности, различие понятий «рассудок», «разум», «здоровый смысл», формулирование понятия «исторического типа рациональности».* Такой подход позволяет построить аналитический механизм исследования процессов в архитектуре различных периодов на основе понятия «рациональность», а также объяснить «эффект отталкивания» сменяющих друг друга стилистических систем. Каждый из стилей характеризуется собственным типом рациональности, который воспринимается «внутри системы» как порядок, но противоречит «порядку» предшествующего и последующего стилей (барокко – классицизм – эклектика – модерн – авангардная архитектура 1920 гг. - неоклассицизм 1930-1950 гг. - советский модернизм).

Были проанализированы и обобщены основные понятия, характеризующие рационалистические представления в философии и мировоззрении рубежа XX - XXI вв. Установлено, что основные философские направления, оказавшие влияние на

⁷ Тейтельбаум Е. С. Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Том 6, № 3 (2011), с. 148-156

⁸ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с.; Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии: Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000.

формирование рационалистических представлений в архитектурной теории, профессиональном мировоззрении и проектной практике XX в. – это *картезианский рационализм* (теория Рене Декарта и философские концепции, ее развивающие⁹); *позитивизм*¹⁰ (философия науки); *прагматизм* (в первую очередь теория *Уильяма Джемса*¹¹, в которой раскрыты практические возможности разума как инструмента приспособления человека к условиям окружающей среды); *социально-экономическая теория М. Вебера*¹² (практический рационализм, теория «социального действия», раскрытие оппозиции «цель – средство» с точки зрения практической рациональности).

1.2. *Эволюция представлений о рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении (Античность – Новое время)*. Базой исследования представлений о рациональности в архитектурной теории являются теоретические концепции архитекторов и другие проявления профессионального мировоззрения, которые систематизированы с позиции основных устойчивых признаков рациональности, характерных для философии и мировоззрения различных эпох.

В архитектурной теории Ренессанса отмечается следование основам рациональности эпохи Античности, выраженным в текстах Витрувия – это признание необходимости опоры на научное знание, в том числе математические методы; поиск образца для подражания и воспроизведения; зарождение объективного рационализма. Кроме того, в работах А. Дюрера, Л.-Б. Альберти, концепциях идеального города раскрываются проблемы соотношения прекрасного и полезного, основы рационального целеполагания и жизнестроительной роли архитектуры. Высказываются профессиональные суждения по следующим вопросам: опыт и абстрактная теория, их роль в архитектурном процессе; поиск законов красоты, раскрывающих объективную логику построения архитектурной формы; пропорции как основа прекрасного; научный подход в создании произведений искусства, что в первую очередь связывается с математикой; поиск образца для подражания; разработка идеального объекта (идеальный ордер, идеальный город); роль разума в архитектурном проектировании.

В архитектурной теории Нового времени раскрываются характеристики эстетического рационализма, решается проблема поиска и критического отбора

⁹ Антисери Дарио, Реале Джованни *Западная философия от истоков до наших дней*. - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997г. – с. 193-194

¹⁰ Горюнов В.С., Тубли М.П. *Архитектура эпохи модерна* – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - с. 28

¹¹ Джеймс У. *Прагматизм*. СПб., 1910, с. 222

¹² Вебер М. *Избранное: Протестантская этика и дух капитализма*. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с.; Гаврилов И.Б. *Научная рациональность как предмет философской рефлексии: Анализ современных философских концепций*: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000.

идеальной модели для повторения, в которой должна быть воплощена всеобщая божественная гармония (гармония Природы). В XVIII веке возрастают требования к образцу, формируется скептицизм по отношению к произведениям архитектуры прошлого-образцам для повторения. От исследования лучших исторических и современных произведений с целью выявления универсальных законов красоты в ордерной архитектуре переходят к поиску абстрактного идеала в простых геометрических формах (Булле, Леду), вниманию к идеальным формам Природы, к разработке универсальных правил художественного творчества.

Теория последней четверти XVII века характеризуется двойственностью рационального подхода к эстетике, выраженной в дискуссии Ф. Блонделя и К. Перро: поиск неизменных законов красоты (объективный рационализм, эстетический рационализм, рациональность платоновского типа) и признание изменчивости прекрасного, его зависимости от внешних факторов (субъективный рационализм, утилитарно-техническая рациональность аристотелевского типа). В теории середины XVIII в. наряду с поиском эстетического совершенства средствами разума проявляются идеи функционализма, зарождаются принципы структурного рационализма в работах «классических» и «готических» рационалистов¹³. Выявлены черты преемственности в теоретических концепциях второй половины XVIII и XIX вв. – это историзм мышления, обязательный поиск образца, который становится материалом для исследования и моделью для повторения. В качестве образца выступают лучшие произведения древнегреческой, ренессансной и классицистической архитектуры, функционально-планировочное решение древнеримских зданий или конструктивные приемы готической архитектуры.

1.3. Рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении рубежа XIX-XX веков. Установлено, что в архитектурной теории 1890-1910-х гг. нашли отражение признаки рациональности, сформулированные на основе концепции Декарта, дополненные философскими интерпретациями и практическим опытом XVIII-начала XX вв.

Отход в первой половине XIX века от принципов эстетического рационализма происходит под влиянием двух основных факторов – расширения спектра образцов из исторической архитектуры, используемых для поиска соответствующего основной цели художественно-образного решения здания; перехода от принципов *объективного рационализма* к решению *субъективных эстетических и практических задач*. На основании определения, данного Е.И.

¹³ Harry Francis Mallgrave, David J. Goodman An Introduction to Architectural Theory: 1968 to the Present / Harry Francis Mallgrave and David Goodman. - West Sussex, England : Wiley-Blackwell, 2011.; Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967; Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва : Искусство, 1978. — с.194

Кириченко¹⁴, были обозначены два основных вида рациональности в архитектуре эклектики: «рационализм метода», когда зодчий использует наследие прошлого, чтобы добиться нужной выразительности, в том числе содержательной; *утилитарно-техническая рациональность* – поиск соответствия между планировкой и назначением здания, а также архитектурной формой, строительными материалами и конструктивными системами. Представления о взаимодействии полезного и прекрасного в архитектуре эволюционирует от разграничения понятий, идей преобразования полезного в изящное к требованию ясного выражения в архитектурной форме функциональных и конструктивно-технических свойств здания («правдивости») и единству двух аспектов архитектуры в эпоху модерна.

Рационализм метода эклектики, непосредственно связанный с процессом формирования новой архитектурной типологии и образным выявлением функциональных различий отдельных типов зданий, находит обоснование в трудах К.А. Тона, В. Г. Белинского, Быковского, И.И. Свиязева, известном эссе Н.В. Гоголя.

Утилитарно-техническая рациональность в теории 1890-1910-х гг. выражена в трех основных направлениях:

- ✓ Функциональность (метод построения пространства «изнутри-наружу» и принцип «совершенного функционирования»), опирающаяся на концепции биологической (Г. Земпер, 1860-1863 гг., Л.-Г. Салливен) и механистической (Г. Гриноу, 1843 г.) аналогии архитектуры, принцип «правдивости» (Дж. Рескин, У. Моррис).
- ✓ Кирпичный «стиль» осмысление возможности рационального подхода к использованию эстетических качеств строительного материала – открытой кирпичной кладки и декоративных элементов из фигурного кирпича (В.А. Шретер, И.С. Китнер).
- ✓ «Структурный рационализм» – выявление особенностей конструктивной основы здания в архитектурной форме (Ж.-Ж. Суффло, А.К. Красовский), «визуальная тектоничность» (Эжен Трэйн), художественное осмысление новых строительных материалов и конструктивных систем («железная архитектура», творчество Огюста Перре, применение комбинированной конструктивной системы).

Влияние утилитарно-технической рациональности приводит в начале XX в. к стремлению найти выразительные формы, соответствующие определенному функциональному типу, не отягощенные историческими реминисценциями, в соответствии с принципами картезианского рационализма – простота, ясность, регулярность, лаконизм форм (А. Лоос, Л.-Г. Салливен, А.В. Апышков). В архитектурной теории середины – второй половины XIX века *научная*

¹⁴ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — с.111

рациональность выражена в концепциях, опирающихся на исторические и естественнонаучные знания: зарождение архитектурной реставрации (Виолле ле Дюк, Проспер Мериме), археологическое и научно-прагматическое направления русского «стиля» (Л.В. Даль, В.В. Стасов, Н.В. Султанов), естественнонаучное направление эстетики, основы психофизиологии (В.В. Велямович), а также проявляется в следовании идеям философии позитивизма, утверждающей, что рациональна только деятельность, основанная на рекомендациях ученых-специалистов. В практическом проектировании, высказываниях специалистов и в публичных выступлениях потребителей результатов архитектурного творчества отмечены признаки *целерациональности*. Необходимость соответствия архитектурных средств цели здания отмечается А.К. Красовским, Леонсом Рейно, Почетным Председателем Съезда зодчих 1892 г. великим князем Владимиром Александровичем.

Глава 2. Рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века

2.1 *Рациональность в мировой и отечественной архитектурной теории и профессиональном мировоззрении 1920-1930-х гг.* 1920-начало 1930-х гг. – эпоха становления новой архитектуры, зарождение модернизма, когда представители ведущих авангардных школ (ВХУТЕМАС, Баухаус), опираясь на предшествующий опыт рациональной теории и практики архитектурного проектирования, раскрыли наиболее широкий спектр признаков рациональности, показали богатые возможности утилитарно-технической рациональности, обозначили новый путь развития эстетического рационализма.

Были выявлены основные рационалистические представления в теории авангардной архитектуры:

- ✓ Целерациональность – целесообразность (рациональное определение итоговой модели проектируемого объекта) характерна для творческих концепций представителей всех направлений архитектуры первой четверти XX века. Она выражается в представлениях об экономичности как о критерии прекрасного и соответствии архитектурной формы конкретно-утилитарной цели.
- ✓ Общезначимость методики архитектурного проектирования, декларативный характер и общедоступность теоретических воззрений ведущих мастеров авангарда.
- ✓ Функциональность, «метод функционального творчества». В 1920-е гг. подчеркивается жизнестроительная роль архитектуры в формировании «нового быта» на основе современной техники и нового социального устройства (М.Я. Гинзбург, А.А. Веснин), необходимость построения четких диаграмм процессов, разработанных по принципу «экономии живой силы человека» (М.Я. Гинзбург).
- ✓ Отождествление понятия «рациональность» с экономичностью (экономия финансов, конструкций, средств выразительности).

- ✓ Изменчивость архитектурной формы и обусловленность «конкретными обстоятельствами ее возникновения».
- ✓ Научный подход к проектированию, основанный на исследовании и четком формулировании предпроектных условий (предпроектный анализ). Принципы научной рациональности демонстрирует психоаналитический метод Н.А. Ладовского, использующий эмпирические приемы исследования психологии восприятия. К началу 1930-х годов проектирование жилья и предприятий культурно-бытового обслуживания граждан получает серьезное научное обоснование, нацеленные на достижение минимального уровня комфорта жилой среды и решение экономических задач. Ведущими архитекторами разрабатываются нормативы жилой площади на 1 человека, определяется минимальное техническое оснащение жилой ячейки, радиусы обслуживания и состав коммунально-бытовых предприятий (М.Я. Гинзбург, Н. Милютин, А. Буров).
- ✓ Возрождение принципов эстетического рационализма на основе научного метода проектирования (в работах представителей рационального направления архитектуры и мастеров Баухауса).

В творчестве архитекторов, работавших в русле *традиционализма, классической традиции*, проявляются черты *«структурного» рационализма*, выразившиеся в тектонической правдивости зданий. Проектные работы отвечают требованиям современности функционально, конструктивно, образно. Новаторство сказывается в рассмотрении вопросов стандартизации и унификации, создании новой образности благодаря модернизации, *рациональному упрощению* классических архитектурных форм (И.А. Фомин, «пролетарская классика»).

Теоретическое осмысление понятия *«рациональность»* в архитектуре характеризует работы представителей авангардных направлений 1920-начала 1930-х гг. и творчество приверженцев классической традиции. Рациональность отождествляют с экономичностью и целесообразностью, функциональной обусловленностью архитектурной формы, зависимость архитектуры от трансформации условий жизненной среды. Эстетическая деятельность архитектора концептуально рационализируется, что представители различных направлений авангардной архитектуры характеризуют понятиями *«рационалистическая эстетика»* (Н.А. Ладовский) и *«рассудочная ограниченность»* (И.А. Голосов).

Объединенные общим направлением поисков и исторической основой - рациональной теорией рубежа XIX-XX вв., – отечественная и зарубежная школы авангарда сформировали общее проектно-теоретическое пространство новаторской архитектуры, которое не просто оказывало влияние на региональную архитектуру, но и непосредственно внедрялось в проектную региональную практику.

2.2 Трансформация рациональности в архитектурной культуре Советского Союза 1930-1950-х гг. В 1930-е годы в СССР произошел переход к новой

стилистической системе, отмеченный постановлениям ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» другими официальными документами, а также строительством знаковых зданий, таких как Дворец Советов. Характер перемен, обусловленных новыми целевыми установками в обществе, определяется переходом от экспериментов к восстановлению порядка и стабилизации государственной структуры; сменой идеологических концепций; переходом от абстрактных форм и поисков совершенной функциональности к использованию классического наследия и решению художественно-композиционных задач.

Ведущая характеристика исторического типа рациональности периода советской неоклассики 1930-1950-х годов – это создание художественно-образной системы, наделенной чертами интерсубъективности (общезначимости), каждый элемент которой имеет свое определенное, зафиксированное вербально (описанное в текстах, заявленное в публичных выступлениях) смысловое и композиционное значение и занимает строго определенное место в иерархии архитектурного ансамбля или отдельного объекта.

На основе систематизации высказываний и теоретических работ архитекторов выявлены основные характеристики исторического типа рациональности периода советской неоклассики: *ясность и общезначимость системы архитектурных элементов*, наделенных своим смысловым и композиционным значением, занимающих определенное место в художественно-образной системе; *принципы эстетического рационализма* (А.Г. Мордвинов, И.В. Жолтовский); *простота, ясность, регулярность* (традиционные для картезианского рационализма категории) как основные характеристики архитектурного пространства и архитектурной формы (И.В. Жолтовский, В.Н. Семенов); *принципы утилитарно-технической рациональности*, которые дополняются требованием *простоты и общезначимости* функциональных и художественных решений; учет возможностей новейшей техники и изучение новых требований функции причем художественная составляющая рассматривается как самостоятельная ценность, а не функция утилитарно-технических свойств архитектуры; понятие «*правдивость*» архитектуры, которое на рубеже XIX – XX вв. связывалось только с правдивостью в использовании строительных материалов и конструкций, стало также характеристикой соответствия архитектурного типа функциональным требованиям общества; *научная основа архитектуры реализована в виде двух научных направлений*: фундаментальные историко-архитектурные исследования; эмпирические исследования строительных материалов, конструкций, технологий с целью достижения максимально экономичных решений в массовом строительстве, а также экспериментальное проектирование; *целерациональность в художественно-образной сфере* – достижение четко сформулированной, идеологически обусловленной образности рациональными средствами (система устоявшихся

композиционных приемов и наделенных понятным смыслом архитектурных форм); *нормативность* – создание одобренных для повторения образцов (типовых проектов для массового строительства, композиционно-декоративных приемов), типизация и стандартизация, в том числе декоративных элементов, которые должны соответствовать возможностям индустриального строительства.

Анализ архитектурного процесса с позиций рациональности позволил выявить черты преемственности советского авангарда и советской неоклассики при очевидной разнице двух стилистических систем. Это требования *функциональной логики, и экономичности*, развитие тенденций типизации, стандартизации и индустриализации в области массового строительства.

Установлено, что в высказываниях профессионалов 1920-начала 1930-х гг. и периода советской неоклассики 1930-1950-х гг. по-разному рассматривается проблема *взаимосвязи рациональности и иррационального* в архитектуре. Радикальное противопоставление «ультрарационализма» и «ультранерационализма» (В.А. Веснин, 1934 г.) отражает опасения архитекторов, связанные со сменой стилистических систем. Развитием и конкретизацией идеи *взаимосвязи утилитарного и художественного* становится представление о *единстве и взаимодополнении науки и искусства* (И.А. Голосов, И.Л. Маца, А.А. Веснин). При этом художественная составляющая неразрывно связывается с идейно-образными характеристиками архитектурного объекта.

В целом отношение к иррациональности, как неотъемлемой части архитектурного творчества, характеризует взгляды как представителей авангардной архитектуры и приверженцев академической традиции, представителей стиля советской неоклассики 1930-1950-х гг. Иррациональность в основном представляется в единстве с рациональностью, а не противопоставляется ей. В проектной практике архитектора признается важная роль иррациональных по сути своей инструментов творчества: интуиция, личный вкус, опыт (И.А. Голосов, И.В. Жолтовский).

2.3 Рациональность в творческих концепциях архитекторов мирового модернизма. Архитектура модернизма в большинстве трудов, посвященных архитектуре XX века, называется также рациональной архитектурой, а рациональное направление второй половины XIX – начала XX вв. рассматривается как его предыстория. Вместе с тем сравнительный анализ архитектурных концепций мирового модернизма и принципов рациональности, сложившихся в философии, мировоззрении, архитектурных концепциях к началу XX в., позволяет усомниться в очевидности прямой аналогии между модернизмом и рациональностью.

Обобщение концептуальных подходов архитекторов мирового модернизма межвоенного периода (1920-1930-е гг.), отличающихся в этот период радикализмом, дает возможность сформулировать основные положения стиля, заложившие основу

новой архитектуры XX в. и отразившие принципы рациональности, свойственные времени: пять принципов Ле Корбюзье (1926 г.); принципы новой архитектуры Тео ван Дусбурга (1924 г.); утопическая механистическая аналогия мира (Ле Корбюзье, Ф.-Л. Райт); жизнестроительный утопизм; отказ от традиции; интернациональный характер архитектуры, отказ от регионализма; научная основа архитектурно-градостроительного проектирования; функциональный метод проектирования (социальное жилье); новое прочтение строительных материалов и конструкций; проблемы типизации и стандартизации; радикальная градостроительная концепция; новая эстетика; формальные приемы раннего модернизма как образец для тиражирования. В теории модернизма межвоенного периода предпочтение отдается утилитарно-технической рациональности несмотря на то, что на практике отмечаются черты эстетической рациональности картезианского типа, научной и нормативной рациональности, целерациональности. Практика мастеров модернизма не всегда соответствует их концептуальным высказываниям (Мис ван дер Роэ) а реализованные проекты отличаются от теории меньшим радикализмом (благодаря влиянию внешних факторов).

Модернизм послевоенного периода отличается смягчением отношения к историческому наследию и сложившемуся городскому контексту, учетом регионализма в архитектуре, вниманием к человеку и экологии. Новыми тенденциями стали «псевдомодернизм» (современная трансформация «рационализма метода» эклектики) и «неофункционализм», развивающий принципы функционального метода проектирования первой половины века. К новым характеристикам стиля этого периода также можно отнести: снижение радикализма во взглядах представителей модернизма; гуманизация концепции модернизма; перемещение центра мирового модернизма в США вместе с переездом многих архитекторов в период войны; расширение географии творческих поисков (Индия, Латинская Америка, Советский Союз), внедрение тенденций регионализма в универсальные решения интернационального стиля; возможности реализации крупных градостроительных проектов в ходе восстановительных работ в европейских городах, проектирования новых городов в странах Азии, Африки, Латинской Америки.

2.4 Основные виды рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века. Современный подход, а также анализ теоретических концепций архитекторов XX века позволяют выявить основные *виды рациональности*, специфические для архитектуры, каждый из которых может быть представлен как совокупность особых критериев. Главным критерием рациональности, который характеризует все ее виды и исторические типы, является *опора на разум во всех видах деятельности*.

1. Целерациональность – (по М. Веберу) – это разумный выбор адекватных цели

средств достижения искомого результата. *Как основной механизм реагирования архитектурного процесса на внешние факторы* является устойчивым видом рациональности, характеристики которого не теряют своей актуальности в концепциях архитекторов XX века и выражены в двух основных формах (определяемых соответствующими критериями): целесообразность; эффективность, экономия средств для достижения цели. В зависимости от текущих приоритетов общества, целесообразность отождествляется с функциональностью архитектурной формы в теории первой четверти XX века (И.А. Голосов, А.А. Веснин, 1922), когда подчеркивается необходимость соответствия архитектурной формы конкретно-утилитарной цели (М.Я. Гинзбург), и в 1930-1950-е гг., когда целесообразным представляется выявление образа сооружения, отвечающего идеологической концепции советского общества (И.В. Жолтовский; Г.Б. Бархин, 1940 г.). В середине XX в. в теории мирового модернизма намечается новый подход к целеполаганию в архитектуре: как целевая установка рассматривается *архитектурная форма*, наделенная определенными художественными качествами (Ле Корбюзье, О. Нимейер).

2. Эстетический рационализм (эстетическая рациональность) представлен в архитектурной теории XX века в трех основных аспектах: выявление универсальных законов формообразования на основе исследования закономерностей построения произведений классической архитектуры; выявление универсальных законов формообразования на основе исследования гармонии, заложенной в природе; формирование нового архитектурного языка на основе знания законов восприятия и средств воздействия на зрителя.

3. Эстетика рациональной формы. В основе этого вида рациональности в архитектуре XX века лежат два основные концептуальные позиции: внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма – принцип, который характерен для работ большинства архитекторов XX века и выражен в различных пространственных и стилистических формах (Ле Корбюзье, Ауд, Мис ван дер Роэ; В.Н. Семенов, И.В. Жолтовский и др.); отказ от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла (А. Лоос).

4. «Рационализм метода» (эклектики) – выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ. Основные критерии данного вида рациональности - интересубъективность (общезначимость), успешная предсказуемость, объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей, эффективность, целесообразность.

5. Утилитарно-техническая рациональность – вид рациональности, признающий самостоятельное формообразующее значение утилитарно-функциональных и конструктивных аспектов архитектуры. В теории второй половины XIX — начала

XX вв. были определены основные направления и приоритеты утилитарно-технической рациональности XX века:

✓ **«структурный рационализм»**, главные критерий которого – «правдивость» в использовании строительных материалов и конструкций, тектоническая правдивость (И.В. Жолтовский, Б.П. Михайлов), а также художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций (Анри ван де Велде, М.Я. Гинзбург, А.А. Веснин, Г.Б. Бархин, Я.Г. Чернихов, Пьер Луиджи Нерви и др.).

✓ **функциональность** – качество, устойчиво характеризующее архитектуру XX века (биологическая и механистическая модели архитектуры, жизнестроительная концепция архитектуры, функциональный метод творчества), которое раскрывалась в двух основных направлениях: *проблема совершенного функционирования* и представление о *формообразующем значении функционально-планировочной основы архитектурного объекта* («правдивость» функционально-планировочного решения). В теории мирового модернизма к 1950-1960-м гг. представления о функциональности обогащаются пониманием важной роли региональных условий, а также симбиоза универсального и регионального в формировании комфортной функционально совершенной среды (Кензо Танге, 1959 г.; Кисе Курокава). Одновременно отчетливо проявляются идеи освобождения от тотального диктата функции в архитектурном формообразовании (Ле Корбюзье, Макс Билл, Алвар Аалто), функционально нейтральной архитектуры (Мис ван дер Роэ).

6. **Научная рациональность** характеризуется строгой формулировкой основных принципов рационального мышления, стремлением к достижению максимальной определенности, точности и доказательности, а также качествами объективной истинности научного знания. Научная рациональность эволюционирует в концепциях архитекторов от декларативного признания необходимости научной основы формообразования к восприятию науки как необходимого инструмента архитектурного творчества (Сезар Дейли, Ле Корбюзье). На протяжении всего исторического периода с различной степенью интенсивности проявляется влияние инженерно-технического и естественнонаучного знания на процесс совершенствования конструктивной и функциональной основы архитектуры, при этом исторические знания играют важную роль в периоды эклектики (научно-прагматическое направление русского «стиля») и советской неоклассики (экспериментальные лаборатории по изучению истории, мастерские, специализированные кабинеты, научно-технические библиотеки, музеи исторической направленности, организованные Академией архитектуры), и, напротив, заметно теряет свои позиции в 1920-начале 1930-х гг. и в период советского модернизма. В 1950-1980-е гг. особенно актуальными становятся прикладные исследования в области архитектурной типологии, нацеленные на

усовершенствование функциональных схем и разработку новых приемов проектирования зданий различного назначения. Во второй половине XX века возрастает роль экспериментального проектирования, признанного уже в 1920-е гг., как действенного инструмента архитектурной науки.

7. Нормативная рациональность – вид рациональности, предполагающий ясность, познаваемость, последовательность и приемлемость общеприменимых норм (по К. Хюбнеру), который лежит в основе творческих поисков закономерностей восприятия архитектурной формы (Баухаус, представители рационализма 1920-х гг.), концептуальных представлений об общезначимости и художественном стандарте архитектуры классицизма как основе нового художественного языка (И.А. Фомин, 1933 г.), а также представлении о необходимости формулирования новых художественных законов (И.А. Голосов, 1922 г.). В архитектурной теории, в высказываниях профессионалов 1920-1980-х гг. отмечается нарастающее внимание к проблемам стандартизации, типизации на основе лучших проектных решений, перехода к индустриальным методам строительства (Ле Корбюзье, А.Г. Мордвинов, Г.Б. Бархин, И.В. Жолтовский и др.). Вводится понятие «нормализация» создание рациональных правил строительства (Ле Корбюзье). Во второй половине XX века нормативная рациональность наряду с проявлениями научной рациональности занимают одно из ведущих мест в архитектурном проектировании.

Определение рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века отражает изменения исторического типа рациональности на отдельных этапах. Рациональность рассматривается как положительная характеристика архитектуры (З.В. Зосимовский, 1894 г.; И.А. Фомин, 1919, 1925 гг.; Н.В. Морковников, 1931 г.), как строительная целесообразность построения с экономически-утилитарной стороны (И.А. Голосов, 1920-е гг.) и признание за функционально-конструктивными элементами влияния на архитектурно-художественные (Peter Collins, 1967 г.), отождествляется с экономией средств и опорой на новейшие технические достижения, переходом к исключительно инженерным решениям в архитектуре, технической составляющей архитектуры (А.В. Иконников, 1972). Вместе с тем архитекторы XX века признают роль иррациональной составляющей в творческом процессе (проектной практике). Рациональность рассматривается как одно из качеств архитектуры, но не единственное. В высказываниях представителей различных архитектурных школ отмечается необходимость проявления эмоциональности в архитектуре (И.А. Голосов, 1922 г.¹), единство художественной и утилитарной составляющей, искусства и науки в архитектуре (например, В. Гропиус, 1934; И.А. Голосов, 1920-е гг.; А.А. Веснин, 1940 г.² И. В. Жолтовский, 1945 г.).

Подводя итоги многообразию характеристик рациональности в архитектуре 1890-1980-х гг., которые обобщают в свою очередь опыт предшествующего периода,

можно дать общее определение рациональности в архитектуре, а также разграничить понятия «рациональность» и «рационализм».

Рационализм в архитектуре – общепринятое наименование стилистического направления в архитектуре советского авангарда 1920-х гг. (рационализм – формализм), представители – Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский, И.В. Ламцов, М.А. Туркус); наименование направления итальянской архитектуры, первой половины XX века (представители - Луиджи Фигини, Джино Поллини, Джузеппе Терраньи); общепринятое дублирующее название модернизма.

Рациональность в архитектуре – опирающаяся на разум, научное знание и теоретически осмысленный опыт, *неотъемлемая (базовая) часть проектного метода архитектора*, нацеленная на разработку идеальной (теоретической, графической) модели и материальное воплощение архитектурного объекта, посредством точного выбора адекватных для этого средств. *Как свойство архитектурного объекта*, обозначает логическую связь утилитарно-технической и художественно-образной составляющих объекта, его общезначимость, ясность, регулярность, организованность, измеримость, нормативность, целесообразность, экономичность и эффективность.

Каждая из стилистических систем XX века (модерн - авангардная архитектура 1920 – начала 1930 гг. - неоклассицизм 1930-1950 гг. - советский модернизм) характеризуются собственным *типом рациональности*, который представляет совокупность определенных видов и критериев рациональности и отражает характер социальных и художественных задач, культурный и экономический уровень общества на данном историческом этапе, воспринимается «внутри системы» как порядок, но нередко противоречит «порядку» предыдущего или следующего стиля.

Глава 3 Рационалистические тенденции в проектной практике городов Юга России 1890-1910-х годов и предпосылки их распространения в архитектуре региона первой половины XX века

3.1 Предпосылки и условия распространения признаков рациональности в городах южнороссийского региона в XX веке. Установлено, что наибольшее влияние на архитектурно-строительную практику южнороссийского региона на протяжении всего рассматриваемого периода оказывали социально-экономические условия, определяющие потребности общества, целевые установки архитектурно-строительной деятельности, возможности материально-технической базы строительства и финансовые ограничения. В 1890-1910-е гг. – это развитие транспортной инфраструктуры (сухопутные и водные пути, железнодорожное сообщение); экономический рост региона, расширение экспортной и внутренней торговли, развитие промышленности; требование экономически эффективного строительства; уплотнение городской ткани, подорожание земельных участков,

массовое строительство утилитарных зданий. Высотное строительство, внедрение новых конструктивных систем и строительных материалов требовало высокого уровня развития строительного производства, наличия соответствующей материальной базы. Периоды восстановления экономики после гражданской и Великой Отечественной войн характеризуются резким ухудшением материальной базы строительства, что вызвало отказ от новых дорогостоящих материалов, поиски экономичных и эффективных технических решений, повторное использование строительных материалов. Развитие новых форм городской жизни на рубеже XIX–XX вв., новые социально-экономические условия и изменения жизненного уклада граждан в послереволюционный период сопровождалось расширением типологии построек, необходимостью учета особых требований эксплуатации, что с одной стороны стимулировало обращение к опыту ученых-специалистов и разработку новых функционально-планировочных схем, а с другой привело в 1920-начале 1930-х гг. к идеям жизнестроительной роли архитектуры.

Важную роль в формировании архитектуры региона традиционно играл заказчик, его структура (индивидуальный, коллективный, государственный), целевые установки, мировоззрение, культурный уровень и финансовые возможности. Практицизм, нацеленность на максимальную экономическую эффективность строительства, идеи технического прогресса и благотворительности, стремление соответствовать современному уровню во всех сферах жизни, характерные для мировоззрения жителей Юга России, а также богатый визуальный опыт заказчиков, сформированный благодаря частым деловым и туристическим поездкам в различные города России и мира, способствовали на рубеже XIX–XX вв. распространению прогрессивных рационалистических тенденций. В курортных городах региона в 1890-1910-е гг. в качестве заказчиков дачных домов и объектов курортной архитектуры выступают столичные жители и жители других крупных городов России, имеющие опыт сотрудничества с ведущими архитекторами страны и мира. Традиция строительства крупнейших зданий в городах-курортах по проектам ведущих архитекторов страны не прерывалась и в советское время.

1930-е-1950-е годы и период советского модернизма характеризуются усилением административных механизмов распространения новых архитектурно-строительных решений, активным участием в архитектурной практике регионов Академии архитектуры Союза ССР, всесоюзных научно-проектных центров, Союза советских архитекторов, разработкой и распространением типовых проектов жилья и общественных зданий для массового строительства.

Были выявлены основные внутрипрофессиональные условия распространения рационалистических тенденций в архитектуре Юга России: знание архитекторами, работающими в регионе, актуальных теоретических концепций благодаря публикациям в специальной литературе и профессиональной

периодической печати, подготовка профессиональных кадров в столичных вузах; участие работающих в регионе проектировщиков, в семинарах и съездах зодчих, международных форумах, профессиональных выставках и конкурсах; строительство по проектам-победителям архитектурных конкурсов, использование известнейших (современных) произведений архитектуры в качестве образца; разработка специальных директив и законодательных актов, строительных норм и правил, регламентирующих деятельность архитектора; координирование архитектурно-строительной деятельности органами советской и партийной власти на местах в русле единой общесоюзной концепции; активное участие в архитектурной практике регионов Академии архитектуры Союза ССР, деятельность Союза советских архитекторов; разработка и распространение типовых проектов жилья и общественных зданий для массового строительства.

3.2 Функционально-планировочные и конструктивные решения в архитектуре Юга России рубежа XIX-XX вв. Архитектурно-строительная практика южнороссийского региона на протяжении нескольких предреволюционных десятилетий характеризуется постоянным совершенствованием материально-технической базы, внедрением новых строительных материалов и конструктивных систем, что во многом объясняется представлениями о целесообразности и соответствии конкретно-утилитарной цели как основе архитектуры.

Были выявлены формы проявления рациональности утилитарно-технического типа, распространенные в регионе:

- ✓ Кирпичный «стиль», как рациональное явление в архитектуре, предполагающее выявление эстетических свойств открытой кирпичной кладки. Впервые проявившийся в архитектуре утилитарных построек и массового жилья (1860–1880 гг.), кирпичный «стиль» находит распространение в архитектуре крупных доходных домов и уникальных общественных зданий (рубеж 1880–1890-х гг.). Наиболее ранним общественным зданием был Асмоловский театр в Ростове-на-Дону (архит. В.О. Шервуд), послуживший примером для повторения форм русского «стиля» в регионе, лишенном аутентичных образцов древнерусского зодчества.
- ✓ Освоение новейших материалов (чугун, железо, бетон), конструктивных структур и их влияние на архитектурно-художественный образ здания. В 1900-1910-е гг. в архитектуре крупных жилых и общественных зданий широко распространяется практика применения железобетонных перекрытий (системы Монье и Геннбика) и других конструктивных элементов, комбинированная каркасно-стенная и кирпично-железобетонная конструктивные системы, применение которых способствовало достижению максимального соответствия архитектурной формы функциональным требованиям и требованиям пожарной безопасности (вертикальные окна-витрины, зальные пространства с опорными столбами вместо несущих стен, хорошие условия освещения и визуальной связи внутреннего и

внешнего пространства).

✓ «Структурный рационализм», «правдивое» выражение в архитектурной форме работы строительных конструкций и новых материалов.

✓ Функциональность, построение функционально-планировочных схем зданий различного назначения на основе рекомендаций ученых-специалистов, что в первую очередь выразилось в соблюдении правил функционально-планировочной организации лечебных и учебных зданий, а также санаториев и бальнеологических комплексов в курортных городах; выявление во внешнем объеме здания его внутренней функционально-планировочной структуры.

В работах многих местных проектировщиков находят применение новейшие достижения мировой и отечественной архитектурной науки в области усовершенствования строительных материалов, функциональных и конструктивных схем зданий (Н.М.Соколов, М.Н.Кондратьев, М.И.Гершкович, Е.М.Гулин, Н.Н.Дурбах, В.В.Попов, Г.М.Сальников, А.А. Козлов и др.)

3.3 Эволюция принципов формирования архитектурно-художественного образа зданий: «рационализм метода», «структурный рационализм», эстетика рациональной формы и эстетический рационализм. Каждое из стилистических направлений, распространенных в архитектуре Юга России рубежа XIX-XX вв. - от эклектики до позднего модерна - демонстрирует многообразие признаков рациональности, которые нашли дальнейшее развитие в архитектуре XX века.

В архитектуре эклектики, наряду с целерациональностью и зарождением научной рациональности, отчетливо выявлены признаки «рационализма метода» (выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ) и утилитарно-технической рациональности (усовершенствование технических средств архитектуры с целью создания функциональной и экономичной постройки). Модерн приходит к органической связи утилитарно-технической и художественно-образной составляющих архитектуры, когда функционально-планировочные особенности здания, строительные материалы, конструктивное решение становятся в действительности формообразующим фактором. В архитектуре раннего модерна эти качества пересекаются с принципом «всефасадности», методом проектирования «изнутри-наружу». В южнороссийском регионе относительно редко встречаются здания, обладающие «чистотой» стиля без примеси эклектики, однако качества рациональности выявлены несмотря на декоративные формы. Эстетическая программа позднего модерна формируется с учетом традиционного понимания рациональности как ясности, регулярности, упрощенной геометризации форм, что соответствует принципам картезианского рационализма. *Эстетика рациональной формы* позднего модерна нашла отражение в ритмических (метрических) композициях фасадов, выработанных на основе эстетического освоения новых

конструктивных форм, упрощенных архитектурных деталях, восстановлении значения гладкой поверхности стены.

Глава 4. Многообразие форм рациональности в южнороссийской архитектуре периода советского авангарда 1920-начала 1930-х годов

4.1 Конструктивная основа архитектуры Юга России первой четверти XX в. Разрушенное хозяйство, отсутствие должного финансирования строительной деятельности ставило перед архитекторами новые задачи и ограничивало внедрение новых *конструктивно-технических решений*, которые могли стать важным формообразующим фактором. Показано, что «структурный рационализм» в части художественного осмысления новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций в проектной практике региона в 1920-е гг. теряет свое значение. Наряду с редкими примерами новаторского технического решения крупного общественного здания, в архитектуре уникальных и массовых зданий южнороссийского региона преобладают традиционные – практичные и экономически выгодные конструкции, что объяснялось и ограниченностью экономических возможностей, и стремлением к целесообразности и экономичности (*признакам целерациональности*). На практике в массовой региональной архитектуре отмечается конструктивно-технический регресс (отказ от больших остекленных поверхностей, железобетонных перекрытий, возвращение деревянных перекрытий). Традиции «структурного рационализма» в части тектонической правдивости, правдивости в использовании строительных материалов и конструкций сохраняются в произведениях архитекторов, новаторски перерабатывающих формы классической архитектуры (А.И. Фомин, «пролетарская классика»), а также архитекторов, формирующих свой творческий метод на основе следования архитектурным приемам определенной классической школы или мастера (палладианство И.В. Жолтовского); в зданиях, наследующих черты рационального модерна с его вертикальными каркасными композициями фасадов (жилом доме на просп. Буденновском, 61 в Ростове), а также зданиях, в которых рациональный мотив акцентирования конструктивного каркаса здания перерастает в новый композиционный прием, построенный на основе ритмического повторения вертикалей-башен (Жилой комплекс на просп. Буденновском, 68 в Ростове). Распространенным приемом решения поверхности фасадной стены становится использование эстетических возможностей открытой кирпичной кладки, сочетание кирпича различных цветов, что продолжает традицию кирпичного «стиля» эклектики. В массовых произведениях конструктивизма на Юге России переходят от логичного выявления конструктивного каркаса стены с активными вертикальными элементами простенков к лишенной рельефности стене-решетке с равномерным ритмом квадратных окон и чередующихся простенков, ширина которых равняется ширине межэтажных промежутков, что придает монотонность и

фоновый характер фасаду (Новочеркасский мукомольно-элеваторный техникум, Фабрика-кухня рабочих железнодорожного узла в Тихорецке).

Экономические вопросы, напрямую связываемые конструктивистами с понятием «рациональность», планируется решать средствами стандартизации, поэтому нормирование архитектурно-строительной деятельности, стандартизация, унификация и типизация признаются рациональным методом. Все это требует перестройки строительной промышленности, что оказалось возможным на Юге России только в послевоенный период. Научные и теоретические разработки в этой области, а также экспериментальные проекты и отдельные постройки начали выполняться уже в 1920-е гг. В архитектурно-строительной практике южнороссийского региона — это типизация технических и конструктивных элементов, разработка прогрессивных функциональных решений для отдельных типов зданий (Жилые дома Сельмашстроя в Ростове-на-Дону).

4.2 «Функциональный метод проектирования» как основа архитектурного формообразования. Выявлены основные проявления функциональности в архитектурной практике региона 1920-начала 1930-х гг. Вслед за теоретическими разработками мастеров авангардной архитектуры проектная практика региона решает проблему функциональности зданий. Строительство «нового быта» выражается в признании жизнестроительной роли архитектуры и проявляется в строительстве многоквартирных жилых домов и жилых комплексов, рассчитанных на максимальное обобществление досуга и быта (дом «Гигант №1», дом «Гигант №2» в Ленгородке, жилой комплекс жилищно-строительного кооператива «Новый быт» в Ростове-на-Дону), в организации общественных пространств, предназначенных для коллективного проведения досуга; строительстве предприятий бытового обслуживания для обеспечения функций, вынесенных за пределы жилой единицы (баня, прачечная, фабрика-кухня, столовая). Проблема совершенного функционирования (утилитарной функциональности) решается за счет совершенствования прогрессивных научно-обоснованных планировочных схем традиционных типов зданий дореволюционного времени (ансамбль Центральной городской больницы в Ростове-на-Дону); модернизации планировочных схем зданий 1910-х гг. для размещения новых, но близких по функции зданий (модернизация планировочного типа Народного дома для размещения ростовского Дворца Труда в Ленгородке); разработки функциональных схем новых типов зданий; расчета минимальных норм площади, необходимой для осуществления жизненных процессов). Многие функционально-планировочные приемы авангардной архитектуры основывались на проектных находках рациональной архитектуры 1910-х гг.: первый этаж дома на столбах-опорах, плоские крыши-террасы, свободная планировка, природная среда как элемент архитектурного пространства.

Основными приемами решения проблемы социально-утилитарной функциональности, «правдивости» в выражении функциональных потребностей общества в городах региона периода советского авангарда стала организация общественных пространств и разработка функционально-планировочных схем крупных общественных зданий с учетом массовых общественно-политических мероприятий, таких как демонстрации, митинги (Ростовский театр им. Горького).

Формообразующее значение функционально-планировочной основы архитектурного объекта выражается в «правдивости» функционально-планировочного решения, обращении к методу построения пространства «изнутри-наружу», который непосредственно связан с качеством всефасадности и свободной планировкой, определяемой функциональным процессом. Новаторством отличаются реализованные проекты курортных сооружений, многие из которых были выполнены представителями столичных школ: Санаторий «Горный воздух» и Центральный санаторий РККА им. К.Е. Ворошилова в Сочи, проекты гостиниц в Новой Мацесте Л. А. и А. А. Весниных и А.В. Щусева. Вместе с тем их функциональная организация несет черты преемственности с архитектурой 1910-х гг. (отрицаемая представителями авангарда).

4.3 Эстетический рационализм и эстетика рациональной формы в архитектуре городов Юга России 1920 - начала 1930-х годов. Черты эстетического рационализма свойственны многим творческим концепциям первой четверти XX века и выражены в проектной практике южнороссийского региона – от следования традициям ордерной архитектуры академических стилей до отрицания исторического наследия и поиска универсальных абстрактных форм и композиционных построений. Первое направление опирается на традиции неоклассики 1910-х годов. Это «живая классика», «красная дорика» («пролетарская классика»), основателем и главным идеологом которой был *И.А. Фомин*, а также неопалладианство, представленное творчеством *И.В. Жолтовского*. Произведения этих мастеров, созданные для городов-курортов Юга России, несут черты эстетического рационализма. В проектной практике региона периода авангарда также известны примеры произведений, созданных в формах нового стиля, но несущих черты композиции и пропорционирования классической архитектуры (Дом кооператива «Трамвайщик» в Ростове-на-Дону). Второе направление связано с поиском новой художественности на основе универсальных законов красоты на глубинном уровне, выявления законов восприятия архитектурной формы представителями рационализма (формализма). Это направление не было выражено в архитектуре региона.

Одна из важнейших задач архитектуры эпохи авангарда — это создание нового современного образа здания, освобожденного от исторических реминисценций – на практике достигалась благодаря внешнему формальному

следованию принципам картезианского рационализма (ортогональные построения, упрощенные геометрические формы, порядок, ясность, регулярность) и отказу от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла. Отличающая архитектурную концепцию конструктивизма идея выявления эстетики обнаженного конструктивного каркаса в региональной практике подменялась созданием иллюзорного образа рациональной формы, изображением соответствующих качеств и материалов, а не выявления существующей тектонической системы.

Были выявлены приемы формообразования в архитектуре Юга России, отвечающие основным рационалистическим представлениям 1920-начала 1930-х гг.: эстетика упрощенной геометризированной формы, берущая начало в эстетическом рационализме XVIII в.; образ техномира в архитектурной форме; демонстрация эстетики новых строительных материалов (бетонная поверхность фасада, ленточное и сплошное остекление, остекление угловой части); повторение композиционных и художественных приемов, символизирующих новаторство в архитектуре (свойственных конструктивизму, модернизму); идеологическая символизация формы (информационные элементы, мачты, башни).

Глава 5. Рациональность в архитектуре Юга России 1930-1950 годов

5.1 Образец как средство достижения общезначимости архитектурной формы. Целерациональность в советской архитектуре 1930-1950-х гг. Важнейшая цель советской архитектуры 1930-1950-х гг. (наряду с обеспечением жизненных процессов) – материализация политико-идеологических концепций в образе сооружения. Общезначимость системы идеологических символов, сложившихся в советском обществе, позволяла сформулировать устойчивые формальные приемы на основе заимствования и переработки форм классической архитектуры. Их однозначному прочтению способствовало ясное определение проектной цели (смыслоносного художественного образа произведения) которая объяснялась в печати, публичных выступлениях, была осмыслена профессиональным сообществом. Рациональный характер имели средства достижения цели – это система устоявшихся композиционных и формально-художественных приемов, наделенных общезначимым смыслом, образцы из опыта проектирования ведущих мастеров советской архитектуры, типовые проекты.

Установлено, что важнейшими критериями рациональности, оказавшими влияние на архитектурную систему советской неоклассики, были принципы картезианского рационализма, общезначимость и принципы эстетического рационализма. Характер работы с образцами классической архитектуры и лучшими образцами современной архитектуры (повторение композиционных и художественных приемов, цитирование архитектурных форм, которые стали смыслоносными «знаками-образами») является признаком трансформированного

«рационализма метода», когда определенная форма характеризует функцию здания и его место в городском контексте.

В архитектуре южнороссийского региона 1930-1950-х гг. в произведениях архитекторов И.А. Фомина, И.В. Жолтовского, Б.М. Иофана и их последователей были представлены три основные направления неоклассики, которые раскрывают различные подходы к решению вопросов эстетического рационализма в осмыслении форм классического наследия. В этот период в городах региона работают известные столичные архитекторы: И.В. Жолтовский (Дом уполномоченного ЦИК СССР в Сочи; проект театра в Таганроге; Ривьерский мост через реку Сочи; насосная станция в пос. Мацеста), В. Н. Семенов (проекты планировки городов Ессентуки Кисловодск Железноводск; генеральные планы Ростова-на-Дону, 1937 г. и 1944-1946 гг.), В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх (Ростовский театр драмы им. М. Горького; Зимний театр в Сочи, совм. с К.Н. Чернопятовым), Б.М. Иофан (проект послевоенного восстановления Новороссийска), К. С. Алабян (Морской вокзал в Сочи), А.Н. Душкин (Железнодорожный вокзал в Сочи, Ансамбль зданий вокзалов в Краснодаре).

В концептуальных проектах послевоенного восстановления 15 наиболее крупных городов Советского Союза (в число которых на Юге России включены Новороссийск, Ростов-на-Дону, Краснодар) действительные члены и члены-корреспонденты Академии архитектуры СССР, руководившие проектными мастерскими, во многом решали задачу транслирования единых для всей страны художественных приемов, которые были наделены общезначимыми смыслами, в первую очередь связанными с Победой (В. Н. Семенов, Б. М. Иофан). Сформулированные В.Н. Семеновым в проектных предложениях, публикациях и выступлениях основные принципы послевоенного восстановления Ростова-на-Дону соответствуют критериям картезианского рационализма (создание максимально простых, ясных, лаконичных и выразительных планировочных решений, выявление системы пространственных доминант как пространственного «каркаса» города), отражают тенденцию к созданию общезначимых смыслоносных архитектурно-градостроительных образов (выражение идеи триумфа Победы в художественном решении городских ансамблей, разработка пространственного образа «ворот города») и свидетельствуют об индивидуальном подходе и учете природного и сложившегося городского контекста (сохранение индивидуальных пространственных характеристик города, включение в пространственную композицию наиболее эффективных природных объектов). Единые принципы композиционно-образного решения градостроительной системы были использованы и в проектах новых городов и районов (поселок Энергетиков в Цимлянске).

5.2 Архитектурный язык советской неоклассики. Система «знаков-образов» в архитектуре 1930-1950-х гг. Основой архитектурно-художественного решения

зданий и архитектурных ансамблей 1930-1950-х гг. стали выработанные ведущими архитекторами страны приемы объемно-пространственной организации, композиционного решения и декорирования зданий. Разработка и отбор образцов художественного, функционально-планировочного и конструктивного решения архитектурных объектов происходит строго централизованно в ведущих проектных и научных организациях (Академия архитектуры СССР, ГОРСТРОЙПРОЕКТ и др.). Решения, наиболее удачные по мнению профессионального сообщества и органов партийного и советского руководства (основного заказчика), тиражируются в региональной архитектуре. Уникальные здания и архитектурные комплексы строятся по итогам архитектурных конкурсов, нередко проекты составляются ведущими столичными архитекторами, реже самостоятельные проекты уникальных зданий разрабатывают ведущие местные архитекторы и творческие коллективы.

Выявлена система «знаков-образов» в архитектуре 1930-1950-х гг., которая включает пространственно-градостроительные ансамбли, наделенные особыми качествами, и их элементы:

- ✓ Огромные размеры архитектурных объектов и пространств, монументальность.
- ✓ Знаки-образы градостроительных ансамблей: «ворота в город» - ансамбль вокзальной площади или въезда в город по автомагистралям, «парадные ворота в страну» - город порт;
- ✓ Здания-знаки, наделенные общим типологическим смыслом.
- ✓ Здания и сооружения – элементы архитектурного ансамбля, архитектурного комплекса, форма которых несет символическое значение: триумфальная арка и ее имитация, здание со шпилем; обелиск, монумент; фонтан.
- ✓ Элементы архитектуры отдельных зданий: широкая монументальная лестница-трибуна, башня, увенчанная шпилем; ротонда, лоджия.

Наиболее отчетливым признаком рациональности в архитектуре 1930-1950-х годов вне зависимости от стилистических вариаций и исканий остается стремление к ясности, регулярности, упорядоченности архитектурной формы и пространственной организации, что выразилось в обращении к «классическим» композиционным построениям (центральная и осевая симметрия), соподчиненности и иерархии элементов композиции, статичности форм, наличии однозначных и легко определяемых доминант, пространственной предсказуемости.

Нередко строительные и отделочные материалы используются как знак престижности здания, своеобразные маркер пространственной иерархии города. Ценность и редкость строительных и отделочных материалов указывала место объекта в пространственной иерархии и его идейно-символическое значение.

5.3 Эстетическая и утилитарная рациональность в архитектуре городов Юга России 1930-1950-х гг. Показано, что наряду с требованиями содержательного наполнения архитектурной формы для региональной архитектуры периода

советской неоклассики актуальными остаются проблемы экономической целесообразности и технического усовершенствования зданий. Во второй половине 1930-х гг. используются как распространенные в дореволюционный период, так и новые конструкции, в том числе комбинированная конструктивная структура, железобетонные и бетонные перекрытия, при этом художественное решение зданий редко связано с используемой конструкцией. Отмечается также отступление от следования принципу правдивости использования строительных материалов. Решение в формах ордерной архитектуры утилитарных построек (объекты транспортной инфраструктуры, промышленные здания и сооружения), декорирование объектов массового типового строительства (массового крупноэлементного строительства), отказ от принципов «правдивости» характеризует архитектуру Юга России 1930-1950-х гг.: объекты Волго-Донского судоходного канала, Насосная станция в Новой Мацесте, Виадук через Верещагинскую балку и Мацестинский виадук. Архитектурные объекты дифференцируются по степени их значения в городском ансамбле и функционального назначения, от чего зависит качество и стоимость строительных и отделочных материалов, технического оснащения и декоративного оформления; расширяется спектр средств достижения экономичности. Экономия в отношении строительных материалов и конструкций отчетливо проявилась в первые годы послевоенного восстановления (1943-1945 гг.), когда внедряются рационализаторские предложения по повторному использованию строительных материалов, расширению применения более дешевых местных строительных материалов. Экономическая эффективность в период послевоенного восстановления также связана с требованием расширения полезной площади восстанавливаемых зданий, в первую очередь жилья, что приводит к массовому увеличению этажности сохранившихся зданий до 3-4 этажей и планам укрупнения кварталов.

Типовые проекты, первые разработки которых относятся к довоенному времени, а массовое распространение в региональной архитектуре – к началу 1950-х годов, были нацелены на достижение экономичности строительства. Вместе с тем решается задача совершенного функционирования и «достойного» архитектурно-художественного решения здания, в соответствии с его местом в градостроительной структуре. В первую очередь массовое строительство по типовым проектам в регионе представлено жилыми домами, составляющими новые районы, общественными зданиями массового назначения. В начале 1950-х годов в городах Юга России 2-3 этажные дома используются для скорейшей застройки новых районов. В Ростове-на-Дону, например, это периферия Пролетарского района, Северный поселок. Наиболее популярны проекты серии 1-228-8 (2-3-х этажный жилой дом) и серии 1-228-10. Примером комплексного использования типовых проектов жилых и общественных зданий стал новый город, построенный

преимущественно для сотрудников Цимлянской ГЭС и Волго-Донского канала – поселок Энергетиков в Цимлянске. Стремление к более эффективным методам ведения и ускорения строительных работ приводит архитекторов к проблемам крупноблочного массового строительства, а также решению проблемы эстетического освоения массового крупноэлементного строительства за счет использования типизированных элементов декора (экспериментальная архитектурно-керамическая мастерская Керамическая лаборатория Ростовского УПСМ по изготовлению керамических и бетонных архитектурных деталей).

Глава 6. Выражение основных принципов рациональности в архитектуре южнороссийского региона периода советского модернизма

6.1 Советский модернизм: особенности, временные границы и механизмы распространения стиля в архитектуре южнороссийского региона. Советский модернизм – это продукт синтеза ряда явлений в архитектурной теории и практике XX века: зарубежный опыт раннего радикального модернизма и неразрывно связанный с ним опыт школы советского архитектурного авангарда, послевоенный модернизм и западная архитектура 1970-1980-х гг. Временной разрыв между ранними произведениями классиков модернизма и первыми объектами новой советской архитектуры конца 1950-х гг. дал советским архитекторам возможность выбора в качестве образца наиболее продуктивных подходов, методов и формальных приемов.

Скорость распространения новых тенденций в регионах, в том числе на Юге России, обусловлена мощными административными механизмами, характеризующими советское государство, многообразием внутрипрофессиональных каналов распространения новых принципов столичной архитектуры, а также глубинными рациональными характеристиками модернизма, такими как, общезначимость, легкость тиражирования форм, нормативность, обоснование научными знаниями и теорией практических решений.

Временной отрезок, соответствующий распространению стилистики советского модернизма в архитектуре (1955-1991 гг.) можно условно разделить на два периода, различающихся целевыми установками и профессиональными подходами. Основные целевые установки проектной деятельности периода становления советского модернизма (1955-1960-е гг.) – экономия средств, снижение расходов на строительство и эксплуатацию зданий; соблюдение минимальных установленных нормативов площадей помещений в соответствии с их функциональным назначением; унификация и стандартизация; переход к индустриальным методам строительного производства; переход к преимущественному строительству по типовым проектам жилых и большинства общественных зданий; повышение качества функциональной организации пространства; благоустройство прилегающих территорий; отказ от дорогостоящих

строительных и отделочных материалов, приемов декорирования фасадов и интерьеров даже уникальных зданий; создание образа «современной архитектуры» – в 1970-1980-е гг. дополняются и корректируются. Новые задачи советской архитектуры, сформированные в 1982 г. по итогам работы ряда партийных и профессиональных совещаний разного уровня, отражают установку на повышение комфорта, улучшение качества строительных работ, разработку художественно-образной составляющей архитектуры, в том числе за счет использования эстетических качеств новых конструктивных систем, природной среды, а также учет региональных особенностей и культурно-исторического контекста проектирования новых объектов.

6.2 Пространственно-планировочные и конструктивно-технологические аспекты архитектуры Юга России 1955 – 1991 гг. В советском градостроительстве происходит переход от концепции «город-ансамбль», свойственной периоду послевоенного восстановления и характеризующейся чертами эстетического рационализма, к утилитарным принципам «функционального города», закрепленным Афинской хартией, микрорайонной планировке и «ступенчатой» системе обслуживания (Западный и Северный жилые районы в Ростове, жилой район Заречный в Сочи, Краснодарские Черемушки). Влияние оказывает не только критерии функциональности и экономичности, но и принципы картезианского рационализма, выразившиеся в ортогональности, регулярности и повторяемости форм, а также в подходе к решению жилого района (массива) с позиций разделения общего на элементарные единицы («правила метода»).

Проявляющаяся на разных уровнях (от жилого района - до малоэтажного здания) гармония архитектуры модернизма и природной среды, внимание к природным объектам иллюстрирует как практическое стремление модернизма к созданию более комфортной и эстетической пространственной среды, так и рациональность *аристотелевского типа*, стремящуюся к индивидуализации, осмыслению природных условий и подражанию природным аналогам.

В архитектурно-строительной практике региона 1960-1980-х гг. выявлены следующие подходы к художественному освоению конструктивного решения зданий: *упрощение архитектурных форм* в связи с ограниченным ассортиментом выпускаемых типов строительных конструкций, отказом от сложных конструктивных расчетов (в массовом строительстве); *использование современных конструктивных систем* (преимущественно в уникальном строительстве); *традиционный подход* - выявление в архитектурно-художественном образе особенностей конструктивного решения (уникальные объекты), трансформация принципов «структурного рационализма»; *имитация модных строительных материалов и конструктивных решений* в традиционных материалах и конструкциях. Нацеленность архитектуры советского модернизма на экономию и

эффективность с использованием средств стандартизации, унификации, типизации, перехода к индустриальным методам строительства, показывает трансформацию основных принципов утилитарно-технической рациональности, усиление роли нормативной рациональности в архитектурном проектировании. Устойчивые черты *научной, и нормативной рациональности*, а также картезианские принципы общезначимости и повторяемости свойственны доминирующему в советской архитектуре методу: работа на основании стандартов, типовое и экспериментальное проектирование. Нормирование и типовое строительство позволяло благодаря использованию проверенных схем избежать ошибок в массовом строительстве, но в совокупности с требованием жесткой экономии, практически лишало большинство архитектурных объектов творческого начала, а городские районы собственного индивидуального облика. Жилищное строительство в регионе становится площадкой для экспериментального проектирования (работа института «Южгипрокоммунстрой» в Сочи). Наиболее распространено экспериментальное проектирование и опытное строительство как апробация уже известных решений и проектов, разработанных в центральных проектных институтах, в условиях региона (проект застройки экспериментального жилого района «Театральный спуск» в г. Ростове-на-Дону).

6.3 Средства художественной выразительности в южнороссийской архитектуре периода советского модернизма. Наглядным проявлением интернационального характера советской архитектуры конца 1950-1960-х гг., средством освоения новых функционально-планировочных и конструктивных решений и создания образа современной архитектуры стала работа с использованием образца – основных принципов и внешних формальных приемов мирового модернизма. Наиболее популярные в архитектуре Юга России приемы мирового модернизма: тип павильона и многоэтажного офисного здания в форме стеклянной призмы в «стиле Миса», эксплуатируемая крыша (в общественных и некоторых жилых зданиях), плоские прямоугольные бассейны и фонтаны, отдельно стоящие лестницы различной, свойственной модернизму формы, многочисленные варианты использования солнцезащитных элементов. В критических высказываниях середины 1970-х гг. проводится параллель между характером работы архитекторов, повторяющих формальные приемы модернизма, и методом архитектуры эпохи эклектизма, который к настоящему времени получил устойчивое определение «рационализм метода» (трансформированный «рационализм метода» – «псевдомодернизм»). Использование известных формальных приемов мирового модернизма, получивших со временем ассоциативную связь с тем или иным типом зданий, отчасти решало проблему отсутствия архитектурного языка в 1955-1980-е гг. Создание образа «современной архитектуры», как одна из характеристик эстетики советского модернизма, в 1970-1980-е гг. дополняется поисками новых

приемов художественной выразительности, основанных на выявлении эстетики новых конструктивных форм, элементах регионализма, учете природного и городского контекста, новых пространственных и композиционных приемах, в том числе отдельные проявления светового дизайна зданий. Наиболее продуктивным приемом создания индивидуальной образности зданий и архитектурных комплексов в городах Юга России стало использование произведений монументальных искусств в синтезе с художественно и содержательно нейтральными архитектурными формами.

Местные социально-экономические условия и культурно-историческая специфика, а также действенные механизмы распространения тенденций модернизма определили наиболее популярные в южнороссийском регионе проектные подходы и формальные решения. Если такие находки классиков модернизма, как здание, поднятое на опоры, горизонтальные щелевидные окна, тонкие опоры из хромированного металла и пластичные формы, выполненные в монолитном железобетоне, встречаются крайне редко, то разнообразные варианты цельностеклянных фасадов, эксплуатируемая крыша, разнообразные солнцезащитные элементы, лестницы и пандусы, плоские прямоугольные бассейны и фонтаны, как ведущие элементы благоустройства, определили образный строй модернизма на Юге России.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование архитектуры Юга России XX века с точки зрения рациональности, как аналитического механизма, *основанного на представлениях, сложившихся в философии, мировоззрении, теории архитектуры, дал возможность раскрыть новые аспекты* общей картины процесса стилистической эволюции в региональной архитектуре рассматриваемого периода. Этот анализ позволил на основе рассмотрения значительного числа архитектурных объектов (более 270), относящихся к различным историческим этапам XX века, и систематизации документально-фактологических материалов (известных и впервые введенных автором в научный обиход), установить следующие закономерности.

1. Была выявлена возможность применения рациональности как основы аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также определять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов. С точки зрения смены исторических типов рациональности были систематизированы представления в архитектурной теории и мировоззрении XX в., которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности: объективность знания, научность, наличие законов, правил (нормативность), объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей, интерсубъективность (общезначимость),

ясность, регулярность, простота, систематичность, организованность; измеримость (мера), успешная предсказуемость, эффективность, экономия средств для достижения цели, целесообразность. Разграничены понятия «рациональность» и «рационализм».

Рационализм в архитектуре – общепринятое наименование стилистического направления в архитектуре советского авангарда 1920-х гг. (рационализм – формализм); наименование направления итальянской архитектуры первой половины XX века; общепринятое дублирующее название модернизма.

Рациональность в архитектуре – опирающаяся на разум, научное знание и теоретически осмысленный опыт, неотъемлемая (базовая) часть проектного метода архитектора, нацеленная на разработку идеальной (теоретической, графической) модели и материальное воплощение архитектурного объекта, посредством точного выбора адекватных для этого средств.

Показано, что архитектура XX века может быть проанализирована на основании *устойчивых признаков рациональности*: целерациональность (практическая рациональность); эстетический рационализм, эстетика рациональной формы (внешнее формальное следование принципам картезианского, установка на рациональное упрощение формы), «рационализм метода», утилитарно-техническая рациональность («структурный рационализм», функциональность), научная рациональность и нормативная рациональность.

2. Анализ архитектуры городов Юга России XX века с точки зрения практической рациональности (целерациональности) позволил уточнить характер причинно-следственных связей внутрипрофессиональных и внешних по отношению к профессии факторов влияния и закономерностей архитектурного формообразования. *Целеполагание*, как база архитектурного процесса, в XX веке определяется преимущественно внешними по отношению к профессии условиями (социально-экономического, культурно-исторического, идеологического характера), отражает смену исторических типов рациональности и выражена в теоретических концепциях архитекторов. Систематизированы принципы целерациональности в архитектуре XX в., нашедшие отражение в проектной практике южнороссийского региона:

- приоритет целесообразности (пользы), соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели;
- выявление в архитектурной форме образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени (советского общества), ведущих политических идей (архитектура как функция эпохи);
- экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры (в том числе психической энергии при восприятии объекта) – целевая установка проектной деятельности.

Внутрипрофессиональное целеполагание, рассматривающее архитектурную форму, наделенную особыми качествами как самодостаточную цель архитектурного процесса, является исключением и не нашло отражения в архитектуре региона.

Было показано, что одним из ведущих целевых условий проектной деятельности в южнороссийском регионе на протяжении всего исследуемого периода является *экономичность, минимизация финансовых затрат*, что приводило к упрощению проектных решений в процессе реализации, накладывало ограничения на конструктивные и формальные решения (например, отказ от ряда идей генерального плана и проекта детальной планировки Ростова-на-Дону периода послевоенного восстановления; упрощение формы здания Музыкального театра в Ростове-на-Дону). Экономия средств за счет отказа от дорогостоящих материалов и конструкций, снижения себестоимости строительных работ (регресс конструктивного решения и инженерно-технического оснащения крупных зданий в 1920-начале 1930-х гг.) во второй половине XX века дополняется использованием возможностей серийного производства строительных элементов, массовым внедрением типовых проектов и индустриальных методов строительства, в том числе и новаторских (развитие метода объемно-блочного строительства в Краснодарском крае в 1970-е гг., разработка и серийное производство большепролетных сборных металлических конструкций), поиском и массовым внедрением наиболее эффективных и выразительных конструктивных и планировочных решений (внедрение сборных большепролетных конструкций перекрытий в типовом строительстве спортивных сооружений).

3. В исследовании рассмотрены понятия *«эстетический рационализм»* (исследование формальных закономерностей построения архитектурного объекта) и *«эстетика рациональной формы»* (создание образа рациональной архитектуры, визуальная рациональность) – два вида рациональности в архитектуре XX века, каждый из которых раскрывает принципы картезианского рационализма (содержательно или формально). Выявлено, что не смотря на принадлежность к различным стилистическим системам, общим для произведений региональной архитектуры была преемственность в обращении к формальным признакам картезианского рационализма, что в 1910-1920-е годы и в период советского модернизма способствует созданию современного образа зданий, решенных в упрощенных геометризованных формах, в архитектуре неоклассицизма 1910-х гг. и советской неоклассики выражается в регулярности, ясности и простой логике композиционных построений, а в архитектуре 1955-1991 гг. формальные признаки картезианского рационализма, тенденции эстетизации упрощенных «рациональных» форм были перенесены вместе с заимствованием формальных приемов и проектных методов мирового модернизма.

Черты эстетического рационализма отмечаются в композиционном решении и пропорциональных соотношениях ряда построек 1920-начала 1930-х гг., как наследие неоклассицизма, в первую очередь в творчестве архитекторов, работавших в этом стиле в 1910-е гг. (дом кооператива «Трамвайщик», архит. Л.Ф. Эберг, 1925 г.). В период советской неоклассики вместе с обращением к наследию классической архитектуры, во многом благодаря работам в городах региона ведущих мастеров своего времени (И.В. Жолтовский, В.С. Семенов, А.Н. Душкин, В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх, И.А. Фомин и др.), в архитектуре и градостроительной практике Юга России проявляются черты эстетического рационализма, а также отдельные формальные приемы, отвечающие принципам картезианского рационализма (Дом уполномоченного ЦИК СССР в Сочи).

4. Наглядно представлены проявления в архитектурной практике южнороссийского региона процесса трансформации признаков «рационализма метода», характеризующегося повторением определенных исторических или современных архитектурных форм, которые наделяются определенным общезначимым смыслом-образом:

- в период эклектики выражение функции здания в формах определенного «исторического стиля», наделенного устойчивым ассоциативно-образным смыслом (Дворец Эмира Бухарского в Железноводске);
- система «знаков-образов», несущих определенный идеологический смысл, на основе переработки формальных приемов классической архитектуры в период советской неоклассики (объекты Волго-Донского судоходного канала);
- использование формальных приемов мирового модернизма для создания образа «современного здания», использование устойчивых типов объемно-композиционного решения зданий, обозначающего определенное функциональное назначение в период 1955-1990 гг. (павильон-«стекляшка», гостиница «Турист» в Ростове, Торговая галерея на Навагинской улице в Сочи).

5. Показано, что влияние принципов рациональности *утилитарно-технического типа* характеризует архитектуру всего рассматриваемого периода. Общее нарастающее внимание к конструктивным, технологическим и функциональным аспектам архитектурного процесса, неразрывно связано в первую очередь с требованиями экономичности и целесообразности зданий. Это требование как правило препятствует распространению в регионе сложных новаторских конструктивных систем, оказывающих заметное влияние на архитектурно-художественный образ здания. Исключения составляют единичные примеры уникальных построек (Дом Советов в Махачкале, концертный зал «Фестивальный» в Сочи, кинотеатр «Аврора» в Краснодаре).

Архитектура южнороссийского региона характеризуется преемственным развитием функционально-планировочных схем крупных общественных зданий:

планировочные типы Народного дома и здания клуба переосмысливаются в планировках дворцов культуры 1920-1950 – гг. (Лендворец в Ростове-на-Дону), сохраняются и совершенствуются прогрессивные методы проектирования учебных и лечебных зданий (Николаевская городская больница – Центральная городская больница в Ростове-на-Дону). Несмотря на различия стилистического решения общие функционально-планировочные принципы характеризуют объекты курортной архитектуры, что наиболее заметно в 1920-начале 1950-х гг. Эволюционирует архитектура многоквартирного жилья – от выявления жизнестроительной роли архитектуры (дома-гиганты и жилые комплексы эпохи конструктивизма), до экспериментальных проектов 1960-1980-х гг. (жилые дома на Навагинской улице в Сочи) и массового типового строительства, причем сохраняется общая тенденция к ужесточению нормирования жизненных процессов.

Принципы построения пространства «изнутри-наружу», всефасадности, правдивого выражения функциональной организации во внешнем объеме здания характеризуют архитектуру 1910-начала 1930-гг., а также архитектуру советского модернизма.

В архитектуре 1900-1910-х, 1920-начала 1930-х гг. и периода советского модернизма принципы совершенного функционирования в отношении школьных зданий, больниц, зрелищных сооружений сочетаются с использованием планировочных схем функционально нейтральных общественных зданий (Городской доходный дом в Ростове-на-Дону, здания типа «павильон – стекляшка» и здания в «стиле Миса»). В 1920-1930-е гг. отмечены примеры приспособления распространенных в дореволюционный период планировочных схем к новой функции (использование схемы здания гимназии в планировке Заводоуправления Ростсельмаша).

6. Выявлены черты архитектуры Юга России, сформированные под влиянием принципов *научной и нормативной рациональности*, в первую очередь благодаря распространению научных исследований, проводимых в ведущих научно-исследовательских центрах страны, в Академии архитектуры, благодаря привлечению к работе в регионе ведущих архитекторов.

В первой четверти XX века отмечены отдельные примеры учета рекомендаций ученых-гигиенистов в проектировании учебных и лечебных зданий, опора на расчеты допустимых минимальных параметров жилых помещений в архитектуре крупных жилых комплексов эпохи конструктивизма. В 1930-1950-е гг. практикуются методы расчета параметров зрительных залов различного назначения (Театр им. М.Горького, Дворец Труда, послевоенная реконструкция здания бывшего Приказческого клуба в Ростове-на-Дону). Во второй половине XX века нарастает связь научной и нормативной рациональности, что определяется применением типовых проектов и соблюдением стандартов проектирования, разработанных на

основе научных исследований (поселок Энергетиков в Цимлянске, застройка районов ул. Ленина, Западный, Северный в Ростове-на-Дону, «Краснодарские Черемушки», жилого района Заречный в Сочи), а также в экспериментальном проектировании на основе научных исследований региональных аспектов архитектурной типологии (12-этажный жилой дом серии БКР-2 в Краснодаре; 25-этажный пансионат «Ставрополье» в Сочи).

7. Показано, что доминирующие в рамках отдельных историко-стилистических периодов признаки рациональности определяют всеобщие наиболее очевидные внешние характеристики архитектуры. Рациональный подход определяется выбором соответствующих средств достижения основополагающей цели, которые, как правило, являясь адекватными в рамках одной стилистической системы, противоречат целеполаганию другой, что приводит к смене аппарата архитектурных приемов и методов проектирования. Вместе с тем различные признаки рациональности не сменяются в рамках исторических периодов, сосуществуя и дополняя друг друга как в характеристиках отдельных произведений, так и стилистических систем. В архитектурной практике южнороссийского региона отмечаются отдельные случаи одновременного использования архитектурно-строительных приемов, характерных для разных исторических типов рациональности и стилистических систем. Например, принцип правдивости в использовании строительных материалов, который был декларирован еще в теории XIX в., (использование эстетических качеств открытой кирпичной кладки и природного камня, необработанные бетонные поверхности, сплошное остекление), сочетается с имитацией современных материалов, конструктивных и композиционных решений (штукатурка, имитирующая бетон или ленточное остекление), реализация которых была затруднительна из-за материальных проблем в большинстве городов региона.

Таким образом выявление полной картины влияния рационалистических представлений на архитектурное творчество позволило на примере Юга России дать более точное представление о закономерностях и особенностях стилистической эволюции в XX веке, уточнить их периодизацию, выявить идентичность глубинных свойств произведений, относящихся к формально разным стилистическим системам (эkleктика – модерн – авангардная архитектура – советская неоклассика – советский модернизм), показать черты их преемственности.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

В работе предложена методика исследования архитектурных процессов с точки зрения выявления признаков исторических типов рациональности в теоретических работах и проектной практике, которая была апробирована на

материале архитектуры XX века в городах Юга России. Однако данный подход может быть применен в более широком контексте. Представляет интерес его дальнейшая разработка в исследованиях архитектуры различных исторических периодов и территориальной локализации.

Возможным представляется и углубленное изучение архитектуры с позиции влияния одного из аспектов рациональности (утилитарно-техническая, эстетическая, научная, нормативная и др.).

Результаты и методы исследования могут быть востребованы для дальнейшего анализа и детального изучения архитектуры Юга России второй половины XX века в контексте архитектурных процессов всесоюзного уровня.

IV. НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПЕЧАТНЫХ РАБОТАХ АВТОРА

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в приравняемых к ним изданиях:

Публикации в рецензируемых изданиях

по научной специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

1. Иванова-Ильичева А.М. Модернизм в архитектуре городов Юга России 1955–1991 годов. // Academia. Архитектура и строительство. №1, 2023 / Гл. ред. Г.В. Есаулов — М.; РААСН. - 2023. - № 1. - С. 28-35. (К1)
2. Иванова-Ильичева А. М. Рациональность в архитектуре авангардных течений первой четверти XX века | А. М. Ivanova-Ilicheva. Rationality in the Architecture of Avant-Garde Direction of the First Quarter of the 20th Century // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 19 / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История. – 2022. - № 2. — С. 140-152.
3. Иванова-Ильичева А.М., Абасс Х.С. Формирование типа лечебных учреждений в архитектуре Дамаска конца XIX — первой четверти XX века // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История. – 2022. - № 1. — С. 160-173. (50%)
4. Иванова-Ильичева А.М., Петрусенко Ю.В. Визуальная реконструкция Новопокровской церкви в Ростове-на-Дону // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству/ Project Baikal. – 2021. - № 69. - С. 80-85 (50%) (Scopus)
5. Иванова-Ильичева А.М., Петрусенко Ю.В. Дом Трудолюбия в Ростове-на-Дону // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству/ Project Baikal. - 2021. - № 68. – С.164–167 (50%) (Scopus)
6. Иванова-Ильичева А.М. Принципы модернизма в архитектуре торговых комплексов 1960-1980-х гг. в городах Юга России // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2021, № 10. - С. 58-67.

7. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Ростовский театр кукол: "старое" и "новое" в архитектуре советского модернизма // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2021, № 1. - С. 58-65. (50%)
8. Иванова-Ильичева А.М. Принципы «структурного рационализма» в европейской архитектуре первой половины XX века // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 16/ Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История. – 2021. - № 1. – С. 273-286.
9. Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков | Rational concepts in architectural theory at the turn of the 18th–19th centuries // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 15 / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. — С. 152-163.
10. Иванова-Ильичева А.М., Петрусенко Ю.В. Реставрация Дома И.О. Шендерова в Ростове-на-Дону // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству/ Project Baikal. - 2020. - № 65. - С. 58-63. (50%) (Scopus)
11. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Особняки и жилые дома Новочеркаска 1900-1910 годов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. - 2020, № 12. С. 56-64 (50%)
12. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. Влияние произведений В.О. Шервуда на формирование "кирпичного стиля" в Ростове-на-Дону // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2020. - № 7. - С. 75-83.
13. Иванова-Ильичева А.М., Сидоренко Н.Р. Принципы советского модернизма в ансамбле площади им. города Плевен в Ростове-на-Дону // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2020. - № 6. - С. 47-55. (50%)
14. Иванова-Ильичева А.М., Петрусенко Ю.В. Restoration of the Martyn brothers house as a bright example of the work of the architect N.M. Socolow // E3S Web of Conferences 164, 05014 (2020), p. 10 (50%) (Scopus)
15. Иванова-Ильичева А.М., Абасс Х.С. Влияние европейских архитектурных традиций на архитектуру средиземноморских стран под контролем Французского Мандата в первой половине XX вв. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2019. - №8. - С. 81-90. (50%)

Публикации в других рецензируемых изданиях, рекомендованных

ВАК при Минобрнауки

16. Иванова-Ильичева А.М., Баева О.В. Культурно-исторический контекст формирования архитектурного образа Нахичевани-на-Дону (конец XVIII - начало XX в.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2018. - № 3 (178). - С. 228-243 (50%)
17. Иванова-Ильичева А.М., Стушняя И.А., Орехов Н.В. Мозаика в декоративном убранстве зданий эпохи советского модернизма (на примере города Ростов-на-Дону) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2017. № 12-5 - С. 100-103. (35%) (с 2018 г. наименование в Перечне ВАК– «Манускрипт»)
18. Иванова-Ильичева А.М., Баева О.В., Орехов Н.В. Особняки в архитектуре Ростова и Нахичевани-на-Дону 1890-1910 годов: композиционно-стилистические особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2017. № 2 - С. 109-111 (35%) (с 2018 г. наименование в Перечне ВАК – «Манускрипт»)

Научные работы, опубликованные в других журналах и сборниках

19. Иванова-Ильичева А.М., Бучка А.М., Шапиро Г.Е. The planetarium is one of the symbols of the post-war reconstruction of Stalingrad. Construction history // Материалы Международной конференции по архитектуре: наследие, традиции и инновации (АНТИ 2022), Москва, НИИТИАГ, 24-25.02. 22. –2022. - С. 21-27. (35%)
20. Иванова-Ильичева А.М., Абасс Х.С. Особенности функционально-планировочной организации зданий лечебных учреждений Дамаска периода Французского Мандата // Материалы Международной научно-практической конференции «Архитектура и искусство: от теории к практике». Ростов-на-Дону, 23-25.11. 21. – 2021. -С. 22-26. (50%)
21. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Архитектурно-художественный образ особняков начала XX века в городах Нижнего Дона и Приазовья // Материалы Международной научно-практической конференции «Архитектура и искусство: от теории к практике». Ростов-на-Дону, 23-25.11.21. – 2021. – С. 105-110. (50%)
22. Иванова-Ильичева А.М., Бучка А.М., Шапиро Г.Е. Архитектура синагог Области Войска Донского и Кавказского края периода второй половины XIX- начала XX вв. // Материалы Международной конференции по архитектуре 2021 года: наследие, традиции и инновации (АНТИ 2021) Москва, НИИТИАГ, 09-10.03. 21- 2021. – С. 50-63. (35%)
23. Иванова-Ильичева А.М. Влияние теории рациональной архитектуры мастеров ВХУТЕМАСа на проектную практику Юга России 1920-1930-х годов // Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX-XXI веков: международная научная конференция, Москва, 09–15 ноября 2020 года. – Москва: МАРХИ. - 2020. – 611 с. – С. 409-410
24. Иванова-Ильичева А.М. Трансформация идей рациональной архитектуры рубежа XIX-XX веков в теории и проектной практике В. Гропиуса // БАУХАУС в контексте мирового зодчества. Коллективная научная монография – Москва, 2020. – С. 33-40
25. Иванова-Ильичева А.М., Сидоренко Н.Р. Объекты советского модернизма в формировании архитектурно-художественного образа Ростове-на-Дону // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией М.М. Новиковой. Издательство: Нижневартровский государственный университет – 2020. – С. 19-23 (50%)
26. Иванова-Ильичева А.М. Рациональность и классическая традиция в архитектуре // Материалы Международной научно-практической конференции «Архитектура и искусство: от теории к практике». Ростов-на-Дону, 24-27 сентября 2019 года – 2019. – С.101-104.
27. Иванова-Ильичева А.М., Бучка А.М., Шапиро Г.Е. Религиозные сооружения в пространственном образе провинциального города XIX века. На примере городов юга России // Материалы Международной конференции по архитектуре 2019 года: наследие, традиции и инновации (АНТИ 2019) Москва, НИИТИАГ, 26.02.2019 — 27.02.2019 – 2019. – С. 493-496. (35%)
28. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Монументальное искусство в декоре зданий Ростова-на-Дону эпохи советского модернизма // Материалы Международной научно-практической конференции «Архитектура и искусство: от теории к практике». Ростов-на-

Дону, 24-27 апреля 2018 года. – 2018 г. – С. 45-49. (50%)

29. Иванова-Ильичева А.М., Петрусенко Ю.В. Экологичность строительных материалов в жилищах казаков Дона и Кубани // Проблемы «зеленой» архитектуры и устойчивого развития городов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции - Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 17-23 мая 2018. – 2018. – С.114-117.

30. Иванова-Ильичева А.М. Здание библиотеки и музея имени А.П. Чехова в Таганроге // Материалы V-й Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» 5-7 апреля 2017 года – Казань: КазГАСУ - 2017. – С. 139-143.

31. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Утилитарные аспекты архитектуры крупных общественных зданий Ростова - на - Дону начала XX в. на примере городского доходного дома // «Актуальные проблемы технических наук в России и за рубежом» сборник статей Международной научно-практической конференции. (10 января 2016 г.) - Самара: Аэтерна. - 2016. –с. 52-54. (50%)

32. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Формирование архитектурной типологии в Ростове-на-Дону XIX – начала XX вв. //Традиционная и инновационная наука: История, современное состояние, перспективы. сборник статей Международной научно-практической конференции. (15 ноября 2016 г.) - Екатеринбург: Аэтерна - 2016. – С. 177. (50%)

33. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Руководители образовательных программ в организации учебного процесса в Академии архитектуры и искусств ЮФУ // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. (1 декабря 2016 г.) - Уфа: Аэтерна - 2016. – С.51-52 (50%)

34. Иванова-Ильичева А.М., Орехов А.Н. Объекты «кирпичного стиля» в структуре современного города (на примере Ростова-на-Дону) // Проблемы археологии Восточной Европы Материалы XI Международной археологической конференции Ростов-на-Дону, 7–9 ноября 2016 г. – С. 309-313 (50%)

35. Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре Нового времени// Закономерности и тенденции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. (15 января 2015 г.) / в 2 ч. Ч.2 - Уфа: Аэтерна. - 2015. – С. 172.

36. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. «Кирпичный стиль» в произведениях архитектора Н.М. Соколова // Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. (5 мая 2015 г.) / отв. ред. А.А. Сукиасян. - Уфа: Аэтерна. - 2015. – С. 251. (35%)

37. Иванова-Ильичева А.М. Интерпретация форм академических стилей в архитектуре Ростова-на-Дону рубежа XIX - XX вв. // Архитектурно-художественное образовательное пространство будущего: сборник материалов международной научно-методической конференции (г. Железноводск, 7-8 октября 2015 г.) / науч. ред. Л.В. Карташева – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ. - 2015. – С. 99.

38. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. Ансамбль центральных площадей в

Нахичевани-на-Дону // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции. (25 ноября 2015 г.) / в 2 ч. Ч.2 - Пермь: Аэтерна. - 2015. – С. 217. (35%)

39. Иванова-Ильичева А.М. Периодизация развития архитектурно-градостроительной структуры Ростова-на-Дону в 1750-1910-х гг. // Современные тенденции развития городских систем: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 135-летию со дня рождения основателя уральской архитектурной школы, профессора К.Т. Бабыкина (22–23 октября 2015 г.) / под ред. С.П. Постникова, Ю.С. Янковской, Е.Ю. Витюк – Екатеринбург: Архитектон. - 2015. – С. 64

40. Иванова-Ильичева А.М. Рациональность в архитектуре. К постановке проблемы // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции. (25 ноября 2015 г.) / в 2 ч. Ч.2 - Пермь: Аэтерна - 2015. – С.218.

41. Иванова-Ильичева А.М., Баева О.В., Стушняя И.А. Архитектурно-градостроительное развитие Нахичевани-на-Дону в контексте формирования городской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. № 10. - С.81-83. (35%)

42. Иванова-Ильичева А.М. Архитектура торговых зданий в городах юга России XIX – начала XX вв. // Актуальные вопросы развития науки / Сборник статей Международной научно-практической конференции. 14 февраля 2014 г.: в 6 ч. Ч.4 - Уфа: РИЦ БашГУ - 2014. – С. 229. (50%)

43. Иванова-Ильичева А.М. Бетон в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья рубежа XIX - XX вв.//Теоретические и практические аспекты технических наук/Сборник статей Международной научно-практической конференции. 29 декабря 2014 г.-Уфа: Аэтерна - 2014. –С. 31.

44. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Стушняя И.А. Строительные материалы в архитектуре Ростова-на-Дону XIX в. // Теоретические и практические аспекты технических наук: Сборник статей Международной научно-практической конференции. (29 декабря 2014 г.) - Уфа: Аэтерна - 2014. – С. 33. (35%)

45. Иванова-Ильичева А.М. Гражданские инженеры в архитектурно-строительной практике городов Нижнего Дона и Приазовья // Архитектоника инженера В.Г.Шухова: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения В.Г. Шухова, 13-14 ноября 2013г. – Москва: МАРХИ. - 2013. – С. 122.

46. Иванова-Ильичева А.М., Москаленко И.А. Послевоенное восстановление Ростова-на-Дону – особенности конструктивного решения зданий // Архитектоника инженера В.Г.Шухова: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения В.Г. Шухова, 13-14 ноября 2013г. – Москва: МАРХИ - 2013. – С. 123. (50%)

47. Иванова-Ильичева А.М. Категория рационального в архитектуре рубежа XIX–XX вв. Рационализм как метод проектирования и как новая концепция формообразования // Материалы международной научной конференции «Вопросы всеобщей истории

архитектуры» К 20-летию РААСН – Москва, 2012. – С. 21.

48. Иванова-Ильичева А.М. Категория рационального в архитектуре второй половины XIX - начала XX вв. (на примере городов юга России) // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции МАрХИ. 11-15 апреля 2011г. – Москва: Архитектура-С. – 2011. – С. 197.

49. Иванова-Ильичева А.М. Влияние столичной архитектуры на архитектурно-строительную практику городов Нижнего Дона и Приазовья Второй половины XIX - начала XX вв. // Архитектура, дизайн, искусство от теории к практике: Материалы научно-практической конференции ИАрХИ. – Ростов-на-Дону: ИАрХИ. – 2010. – С. 30.

50. Иванова-Ильичева А.М. Постройки Ф.О. Шехтеля на юге России. Здание библиотеки и музея имени А.П. Чехова в Таганроге // «Федор Шехтель и эпоха модерна» – Москва: Архитектура – 2009. – С. 151-152.

51. Иванова-Ильичева А.М. Роль особняка в формировании пространственной среды городов Нижнего Дона и Приазовья // Архитектура. Искусство. Археология: проблемы изучения и сохранения культурного наследия. Материалы I международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: ИАрХИ ЮФУ - 2008. – С. 42-45

52. Иванова-Ильичева А.М. Особенности функционально-планировочных схем общественных зданий в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья // Архитектура и экология: Материалы научно-практической конференции ИАрХИ. – Ростов-на-Дону: ИАрХИ – 2007 – С. 67

53. Иванова-Ильичева А.М. Стилль модерн в архитектуре города Ростова-на-Дону // Проект: Юг. Издательский дом АССА – 2007- С. 22-28.

54. Иванова-Ильичева А.М. Эволюция функционального зонирования города Ростова-на-Дону в XIX веке // Застройка Ростова-на-Дону. Проблемы и перспективы: Материалы городской научно-практической конференции – Ростов-на-Дону: РААИ - 2006. – С. 72-74.

55. Иванова-Ильичева А.М. Народный Дом в Ростове-на-Дону // Труды ростовской государственной академии архитектуры и искусства. Ежегодник. Выпуск 2-4. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 106-107.

56. Иванова-Ильичева А.М. Роль А.П. Чехова в истории создания Таганрогской городской публичной библиотеки (к 145-летию со дня рождения писателя) // Труды ростовской государственной академии архитектуры и искусства. Ежегодник. Выпуск 2-4. – Ростов-на-Дону: РААИ. - 2005. – С. 103.

57. Иванова-Ильичева А.М. Предпосылки возникновения и развития рационалистических тенденций в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья во второй половине XIX - начале XX вв. // Архитектурное наследство. Вып. 45. – Москва, 2003. – С. 214-219.

58. Иванова-Ильичева А.М. Доходный дом Сариевых // Архитектура. Градостроительство. Дизайн: Материалы XV научно-практической конференции РААИ. – Ростов-на-Дону: РААИ - 2003. – С. 27-28.

59. Иванова-Ильичева А.М. Неоромантическое направление модерна в архитектуре Ростова-на-Дону. Дом Градоначальства // Архитектура. Градостроительство. Дизайн: Материалы XV научно-практической конференции РААИ. – Ростов-на-Дону: РААИ – 2003.

– С. 29-30.

60. Иванова-Ильичева А.М. Проблема взаимосвязи художественно-образной и утилитарно-практической составляющих в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX - начала XX вв. // Труды Ростовской государственной академии архитектуры и искусства. Ежегодник. Выпуск 1. 2000/2001 уч. год. – Ростов-на-Дону - 2001. – С. 10-17.

61. Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX начала XX вв. // Научная мысль Кавказа. Научный и общественно-теоретический журнал. Спецвыпуск. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ - 2001. – С 88-92

62. Иванова-Ильичева А.М. Архитектурная типология и особенности стилистики в постройках Таганрога, Ростова и Нахичевани на Дону, Новочеркаска второй половины XIX начала XX вв. // Архитектурно– художественное образование России на рубеже веков. Тезисы докладов научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: РААИ - 2000.- С. 28-31.

63. Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX начала XX вв. // Гуманитарные и социально-экономические науки. Научно-образовательный и прикладной журнал. – Ростов-на-Дону - 2000. - №2. – С. 131-133.

64. Иванова-Ильичева А.М. Особенности рационального направления в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX начала XX вв. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Научно-образовательный и прикладной журнал. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 84-86.

65. Иванова-Ильичева А.М. Рационалистическое направление модерна на примере торгового Г.Г. Пустовойтова в Ростове-на-Дону (статья) // Сибирская архитектурно-художественная школа. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: НГАХА - 1999г. – С.51-52.

66. Иванова-Ильичева А.М. Рационализм в архитектуре городов Юга России XIX начала XXвв. (статья) // Научная мысль Кавказа. Научный и общественно-теоретический журнал. Приложение №1. – Ростов-на-Дону, СКНЦ ВШ – 1999. – С. 112-115.

67. Есаулов Г.В., Иванова-Ильичева А.М. Архитектура модерна на примере классической гимназии и доходного дома П.В. Хохладжева в городе Ростове-на-Дону // Региональная архитектурно-художественная школа. Материалы юбилейной научно-практической конференции – Ростов-на-Дону: РАИ - 1998. – С. 64-68 (50%)

68. Есаулов Г.В., Иванова-Ильичева А.М., Исаенко Н.Г. Основные этапы архитектурно-градостроительного развития Ростова-на-Дону в 1750-1910 годах (статья) // Известия Ростовского строительного университета. – Ростов-на-Дону: РГСУ - 1998. - №2. – С. 12-19. (35%)

69. Иванова-Ильичева А.М. Особенности архитектуры модерна в городе Ростове-на-Дону (тезисы) // Интеллектуальный потенциал Сибири. Сборник тезисов докладов межвузовской научной студенческой конференции. – Новосибирск: НГАХА - 1997. – С. 64-65.

70. Есаулов Г.В., Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре

Ростова-на-Дону второй половины XIX начала XXвв. (тезисы) // Архитектурное наследие (Юга России). Сборник статей и тезисов сообщений по материалам международной научно-практической конференции – Ростов-на-Дону, РГСУ - 1997. – С. 42-43. (50%)

Выпускные квалификационные работы магистров, выполненные под руководством соискателя, тематически близкие данной диссертационной работе, которые были отмечены дипломами смотров-конкурсов и фестивалей:

- ✓ 2015 - Ермакова И.А. ВКР на тему: «Архитектурно-пространственное формирование Харсонеса-Херсона». Диплом I степени XXV Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Железноводск, 2015 г.)
- ✓ 2015 - Тадевосян П.Г. ВКР на тему: «Особенности жилища армян Нижнего Дона (конец XVIII - начало XX века)». Диплом I степени XXV Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Железноводск, 2015 г.)
- ✓ 2016 – Смиуха Ю.В. ВКР на тему: «Традиции народной архитектуры Дона и Кубани во второй половине XIX- начале XX века». Диплом I степени XXV Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Новосибирск, 2016). Диплом МАСА.
- ✓ 2017 - Калинина Ю.К. ВКР на тему: «Творчество архитектора Н.Н. Дурбаха» Диплом I степени XXVI Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Екатеринбург, 2017). Диплом МАСА.
- ✓ 2017 - Тимченко В.А. ВКР на тему: «Принципы формирования архитектурно-художественного образа новых зданий в условиях исторической застройки города Ростова-на-Дону» Диплом I степени XXVI Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Екатеринбург, 2017). Бронзовый диплом I Всероссийского фестиваля с международным участием «Архитектурное наследие» в номинации «Лучшая студенческая работа».
- ✓ 2018 – Базава Ж.Д. ВКР на тему: «Архитектура железных дорог Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX – начала XX вв.». Диплом I степени XXVII Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Волгоград, сентябрь 2018). Диплом I степени VIII Международного фестиваля ВКР по архитектуре и дизайну, 16-18 ноября 2018, Молдова.
- ✓ 2018 – Адамов Д.Г. ВКР на тему: «Архитектура Волго-Донской водной магистрали». Диплом I степени XXVII Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Волгоград, сентябрь 2018).
- ✓ 2018 – Фалалеева Л.С. ВКР на тему: «"Пещерные города" Крыма». Диплом I степени XXVII Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Волгоград, сентябрь 2018).
- ✓ 2019 – Кудлаенко В.С. ВКР на тему: «Рекреационные объекты в архитектуре Кавказских Минеральных Вод рубежа XIX-XX вв.». Диплом I степени XXVIII Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Нижний Новгород, октябрь 2019).
- ✓ 2021 – Орехов А.Н. ВКР на тему: «"Кирпичный стиль" в архитектуре Ростова-на-Дону». Диплом I степени XXIX Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Москва, апрель 2021). Диплом МАРХИ.

- ✓ 2021 – Терехова Е.В. ВКР на тему: «Архитектурно-организационные аспекты сохранения и эксплуатации объектов культурного наследия». Диплом I степени XXIX Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Москва, апрель 2021).
- ✓ 2021 – Федорова О.О. ВКР на тему: «Пространственно-планировочные особенности исторических площадей в городах Нижнего Дона и Приазовья». Диплом I степени XXX Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Тамбов, 2021).
- ✓ 2021 – Ануфриева В.А. ВКР на тему: «Воссоздание архитектурно-пространственной среды садово-парковых комплексов рубежа XIX-XX вв. в городе Ростов-на-Дону». Диплом II степени XXX Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Тамбов, 2021).
- ✓ 2021 – Зорин И.М. ВКР на тему: «Храмовое зодчество Архангельской губернии XIX века». Диплом II степени XXX Международного смотра-конкурса лучших ВКР по архитектуре, дизайну, искусству (Тамбов, 2021).
- ✓ 2022-Андреев Н.В. ВКР на тему: «Архитектура торговых зданий Ростова-на-Дону конца XVIII – начала XX века». Диплом I степени XXXI Международного смотра-конкурса ВКР по архитектуре, дизайну и искусству (Казань, 2022).
- ✓ 2023-Бурцева А. ВКР на тему: «Советский модернизм в архитектуре города Донецка». Диплом I степени XXXII Международного смотра-конкурса ВКР по архитектуре, дизайну и искусству (Москва-2023). Диплом Союза Реставраторов России.